

Двл. Д II 8306.

СТАРОДУМЦЫ

И

ОБНОВЛЕНЦЫ

СОСТАВИЛЪ ГЛАСНЫЙ

Ал. ПИЛЕНКО

ПРОВЕРКА
2007

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

СТАРОДУМЫ

ОБНОВЛЕНЦЫ

СПБГУ

I.

Развалъ стародумской партіи.

Первыя непріятности.

Истекшій годъ начался для стародумцевъ при неблагоприятныхъ предзнаменованіяхъ. Въ засѣданіи 12 января были поданы записки съ предложеніемъ кандидатовъ на должность предсѣдателя городской думы. При этомъ оказалось, что кандидатъ обновленческой группы (гл. Эрштремъ) получилъ гораздо больше записокъ, чѣмъ столь надобившій всѣмъ своимъ пристрастнымъ предсѣдательствованіемъ гл. Унковскій: за перваго было подано 48 записокъ, а за втораго—25. Произошло это потому, что среди стародумцевъ обнаружился расколъ; значительное количество записокъ, вопреки приказу Глазунова, было подано за Казицына. При окончательной баллотировкѣ, происшедшей 19 февраля, Глазунову какимъ-то образомъ удалось уломать протестантовъ, такъ что Унковскій, все-таки, былъ избранъ. Но и при этомъ обнаружился фактъ значительной утечки стародумскихъ голосовъ. Въ 1910 году Унковскій былъ избранъ 89 голосами противъ 64, а въ 1911 г. только 71 голосомъ противъ 62. Число обновленцевъ оказалось почти неизмѣннымъ, а стародумцы не добрали цѣлыхъ 18 голосовъ.

Еще болѣе ярко выяснилось ослабленіе стародумской дисциплины при остальныхъ выборахъ, произведенныхъ

въ томъ же засѣданіи 19 февраля. Выставленный, согласно указаніямъ стародумскаго партійнаго собранія, въ предсѣдатели трамвайной комиссіи, гл. Липскій былъ забаллотированъ. Забаллотированъ былъ также и предложенный въ предсѣдатели пожарной комиссіи извѣстный гл. Кухновъ. Изъ менѣ «видныхъ» кандидатовъ забросаны были черняками гл. Виссендорфъ и гл. Н. И. Потѣхинъ. Нѣсколько позднѣе забаллотированы были: гл. Аванасевъ, выставившій свою кандидатуру на должность предсѣдателя больничной комиссіи;—гл. Бодиско, желавшій получить должность члена управы;—гл. Липскій, вторично баллотировавшійся на должность предсѣдателя трамвайной комиссіи, и цѣлый рядъ другихъ, менѣ извѣстныхъ стародумцевъ.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ событій, въ свое время поразившій своей неожиданностью широкіе круги петербургскихъ обывателей; для обновленцевъ эти событія представились менѣ неожиданными и почти что естественными: постоянно обращаясь въ думской средѣ, гласные-обновленцы уже съ самаго начала своей дѣятельности имѣли косвенныя указанія на значительныя злоупотребленія; они знали, что дѣятельность обновленческой группы по разоблаченію преступныхъ элементовъ уже начала давать результаты; если они, при этомъ, не выносили на страницы печати именъ и фактовъ,—то только потому, что, не обладая слѣдственными полномочіями, имъ было очень трудно фиксировать улики и доказательства.

Въ засѣданіи 11 февраля предсѣдатель при гробовомъ молчаніи всѣхъ присутствующихъ огласилъ двѣ бумаги. Первая бумага исходила отъ гл. Дандрэ: предсѣдатель ревизіонной комиссіи, поставленный на отвѣтственный постъ волею Глазунова, сообщалъ, что онъ отстраняетъ себя отъ исполненія обязанностей «впредь до окончанія надо мною слѣдствія». Вторая бумага объясняла первую. Ревизующій сенаторъ со-

общаль городскому головѣ, что статскій совѣтникъ Дандрэ, на основаніи ст. 377 и 378 улож. о наказ. и ст. 1.100 уст. угол. судопр., устранень отъ должности. Для чего понадобилась комедія самоотстраненія отъ должности, отъ которой гл. Дандрэ являлся устраненнымъ съ того момента, какъ на него упала тяжелая рука ревизующаго сенатора,—представляется и по сіе время совершенно непонятнымъ. Такъ какъ гл. Дандрэ послѣ произведенныхъ сенаторомъ обысковъ нѣкоторое время еще ходилъ въ думу, то можно предполагать, что «самоустраненіе» было произведено съ цѣлью «спасти лицо» и, по возможности, свести все происшедшее къ незначительному недоразумѣнію. Но когда гл. Дандрэ арестовали и отправили въ домъ предварительнаго заключенія,—никакія дальнѣйшія ухищренія помочь больше не могли; для всякаго стало ясно, что стародумцевъ постигло страшное возмездіе.

И дѣйствительно трудно представить себѣ, чтобы на долю какой бы то ни было партіи могъ выпасть болѣе ужасный и беспощадный ударъ. Партія занимается муниципальными дѣлами; черезъ ея руки проходитъ 35 милліоновъ руб. денегъ въ годъ; партія эта, строго говоря, должна гарантировать, что всѣ кандидаты, представляемые ею на исполнительныя должности, суть безупречные и честные люди; но если бы оказалось, что въ какой-либо изъ деталей многомилліоннаго хозяйства создалась заминка, что кто-нибудь изъ второстепенныхъ дѣятелей позарился на чужія деньги,—то, до извѣстной степени, это можно было бы простить. Русское общество, къ сожалѣнію, не отличается достаточною моральною устойчивостью въ томъ, что касается «благодарности», «комиссіи» и иныхъ формъ мздоимства. Поэтому, если бы оказалось, что у стародумцевъ проворовался какой-нибудь изъ назначенныхъ ими смотрителей больницъ или завѣдующихъ мусоро-сжигательною печью,—общественное мнѣніе не

всколыхнулось бы столь непосредственно и ярко, какъ при извѣстїи о ст. 377-ой, примѣненной къ предсѣдателю ревизіонной комиссіи. Ибо если предсѣдатель ревизіонной комиссіи обвиняется въ вымогательствѣ и совершаетъ такія дѣянїя, за которыя ему грозитъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ отдачей въ арестантскїя отдѣленїя на время до шести лѣтъ,—то тогда, значитъ, партїя, допустившая такой позоръ, является безнадежно осужденной и погибшей. У такой партїи, значитъ, гангреной съѣдена самая сердцевина, та основная чуткость элементарной честности, безъ которой абсолютно невозможно подходить къ городскому сундуку.

Привлеченїемъ г. Дандрэ дѣло, однако, не ограничилось. 2-го марта ревизующимъ сенаторомъ былъ отстраненъ отъ должности гл. Романовъ. Къ этому стародумцу обвиненїе было предъявлено по менѣе важнымъ статьямъ, за простое взяточничество, за которое арестантскїя отдѣленїя могутъ быть назначены не свыше 2^{1/2} лѣтъ. Однако, и этотъ случай получалъ довольно существенное значенїе, когда стали подсчитывать, сколько должностей занимаетъ гл. Романовъ. Оказалось, что этотъ господинъ былъ излюбленнымъ ставленникомъ стародумской партїи. Его, какъ одного изъ наилучшихъ своихъ сочленовъ, стародумцы избирали куда только онъ желалъ: и предсѣдателемъ комиссіи по Охтенскому мосту, и исправляющимъ должность предсѣдателя больничной комиссіи, и членомъ юридической комиссіи, и предсѣдателемъ одного изъ попечительствъ. Когда гласный, столь обремененный постами, около денегъ лежащими, привлекается за принятїе «дара деньгами для учиненїя чего-либо противнаго обязанностямъ службы»,—то очевидно, что впечатлѣнїе получается удручающее.

Комедїя съ самоустраненїемъ повторилась и въ засѣданїи 27-го апрѣля, когда было оглашено письмо гл.

Унковскаго о томъ, что онъ «слагаетъ» съ себя должность предсѣдателя городской думы, въ виду того, что ему, Унковскому, какъ юрисконсульту управленія Финляндскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, неудобно занимать предсѣдательское кресло въ такой моментъ, когда между городомъ и финляндскими дорогами существуетъ споръ по отчужденію городской земли. Для того, чтобы оцѣнить всю пикантность этого поразительнаго по своей наивности письма, нужно имѣть въ виду два обстоятельства. Во-первыхъ, извѣстно, что споръ объ отчужденіи городской земли ведется съ Финляндскими желѣзными дорогами чуть не десять лѣтъ. Уже въ моментъ постановки кандидатуры Унковскаго на должность предсѣдателя думы, газетами отмѣчалось съ большою настойчивостью, что юрисконсульту Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ немислимо и неприлично быть предсѣдателемъ городской думы, т. е. занимать такое мѣсто, на которомъ можно оказывать давленіе на порядокъ разрѣшаемыхъ дѣлъ. Гл. Унковскій обратилъ вниманіе на эти указанія не раньше и не позже, какъ въ тотъ самый день, когда онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по статьямъ, карающимъ за подлоги по службѣ и грозящимъ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, съ заключеніемъ въ арестантскія отдѣленія на время до пяти лѣтъ. Во-вторыхъ, оказывается, что Унковскій, не въ примѣръ Дандрэ, въ своемъ письмѣ даже не упомянулъ о томъ, что въ моментъ его написанія онъ былъ уже устраненъ отъ должности ревизующимъ сенаторомъ. Такимъ образомъ, самъ Унковскій, можетъ быть, утѣшаетъ себя въ данный моментъ мыслью, что его отказъ отъ предсѣдательскаго званія былъ добровольнымъ; но существа дѣла это наивное самообольщеніе измѣнить не можетъ.

Въ заключеніе этого позорнаго списка упомяну, что въ маѣ мѣсяцѣ привлеченъ былъ за полученіе взятки членъ управы Медвѣдевъ, тоже одинъ изъ любимѣйшихъ

ставленниковъ стародумской партіи. Въ настоящее время дѣло его ужъ кончилось обвинительнымъ приговоромъ. Нѣсколько позднѣе попали подъ судъ, въ связи съ ревизіею городскихъ дѣлъ, предсѣдатель техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ Новиковъ, членъ того же комитета Войнаровскій и техникъ градоначальства Савельевъ.

Картина развала получалась поразительная и безспорная.

* * *

Анархія въ стародумской партіи.

Данныя, добытыя ревизіей, въ связи съ привлеченіемъ къ суду четырехъ столповъ стародумской партіи, произвели очень тяжелое впечатлѣніе не только на широкую публику, но и на самихъ стародумцевъ.

Нѣкоторые, наилучшіе изъ нихъ, просто подали въ отставку. Сюда надо отнести гл. Юматова, который просилъ освободить его и отъ званія гласнаго, и отъ должности члена ревизіонной комиссіи,—въ тотъ самый день, когда была опубликована бумага о привлеченіи гл. Романова. Такой поступокъ гл. Юматова нельзя не помянуть добрымъ словомъ: этотъ человекъ, очевидно, попалъ въ стародумскую партію по недоразумѣнію и—въ тотъ моментъ, когда нравственное разложеніе этой партіи предстало предъ нимъ во всей полнотѣ,—не счелъ возможнымъ переходить въ другую партію; онъ просто подалъ въ отставку. Другіе гласные, имена которыхъ нѣтъ надобности называть, реагировали нѣсколько проще: тотчасъ же послѣ первыхъ обысковъ, они начали создавать болѣе тѣсныя отношенія къ обновленцамъ и открыто заявлять о томъ, что они никогда даже и не думали «официально записываться» въ стародумскую партію.

Другимъ признакомъ большой растерянности стародумцевъ явилось заявленіе, поданное гл. Маркозовымъ. Повидимому, плохо оріентируясь въ происходящемъ, этотъ гласный, избранный по стародумскому списку и всегда со стародумцами баллотировавшій, счелъ нужнымъ выразить свое негодованіе по поводу поступковъ гл. Дандрэ. Въ видѣ реальной мѣры, могущей возстановить «правильное теченіе городскихъ дѣлъ» и охранить «достоинство городского общественнаго управленія»,—гл. Маркозовъ предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о расширеніи полномочій сенатора Нейдгардта и о предоставленіи ему права ревизовать не только мостостроительныя операціи, но и все вообще городское хозяйство. Въ заявленіи гл. Маркозова было подчеркнуто, что преданіе суду «нанесло тяжелый ударъ достоинству» стародумцевъ и вызвало «недовѣріе населенія къ его избранникамъ» (надо читать, конечно: стародумцамъ). Несмотря на то, что—какъ я только что процитировалъ—въ заявленіи гл. Маркозова было высказано много горькихъ истинъ, обновленцы отнеслись къ нему отрицательно. Городское самоуправленіе, по ихъ мнѣнію, должно имѣть въ самомъ себѣ достаточно здоровыхъ элементовъ для того, чтобы постоянно и послѣдовательно,—а не налетомъ только—производить «полную ревизію». Только при абсолютномъ непониманіи задачъ и характера общественнаго самоуправления, можно предлагать, въ качествѣ средства для его оздоровленія,—искусственное атрофированіе одной изъ важнѣйшихъ его функцій путемъ передачи ревизіи въ руки чиновниковъ.

Въ самой думѣ никакого результата заявленіе гл. Маркозова не имѣло, такъ какъ почти одновременно съ подачей заявленія правительство, по собственной своей инициативѣ, расширило полномочія ревизующаго сенатора; ходатайствовать объ этомъ не пришлось. Но для памяти отмѣчу, что гл. Маркозовъ, стремившійся

въ своемъ заявленіи свести къ нулю и обезличить городскую ревизіонную комиссію, вѣроятно въ награду за это, — нѣсколькими недѣлями позднѣе былъ проведенъ стародумцами въ председатели ревизіонной комиссіи. При стародумскихъ порядкахъ въ этомъ нельзя усмотрѣть чего-нибудь удивительнаго.

Таковы были индивидуальныя проявленія растерянности. Еще о большей анархіи свидѣтельствовала та беспомощность, которую стали проявлять съ этого момента стародумцы, какъ партія. Цѣлый рядъ засѣданій былъ сорванъ стародумцами только потому, что они или боялись слишкомъ крупнаго скандала, или оказывались раздѣленными по самымъ основнымъ вопросамъ своей тактики. Такъ случилось, на примѣръ, съ первымъ засѣданіемъ послѣ привлеченія Дандрэ. На него явилось лишь 2—3 стародумца; остальные предпочли сидѣть дома. Такъ было съ засѣданіемъ 1 апрѣля, имѣвшимъ состояться тотчасъ же послѣ той знаменитой среды, когда всѣ четыре стародумца, выставленные въ члены управы (Кухновъ, Крамаренко, Парфеновъ и Смирновъ), были буквально закиданы черняками и когда для всякаго стало яснымъ, что главари стародумской партіи абсолютно не держатъ больше своихъ молодцовъ въ рукахъ.

Приблизительно къ этому же времени появилась и мысль объ образованіи думскаго «центра»: иначе какъ въ качествѣ симптома анархіи изображать этой жалкой попытки гл. Дурново нельзя. Гл. Дурново, насколько можно судить по думскимъ слухамъ, исходилъ изъ того представленія, что въ стародумской партіи существуетъ много хорошихъ людей и имѣется «мусоръ». Если выкинуть мусоръ, то оставшееся количество хорошихъ людей не составитъ большинства. А потому нужно выбрать изъ числа обновленцевъ тѣхъ людей, которые, менѣе страстно выступая противъ стародумцевъ, привлекли къ себѣ симпатію бывшаго москов-

скаго генераль-губернатора; изъ получившейся смѣси надо сдѣлать центръ. Наивность гл. Дурново была настолько велика, что онъ, повидимому, и не предполагалъ отказа обновленцевъ отъ чести вступить въ образуемую имъ партію. Слухи о центрѣ тянулись до осени. Было устроено организаціонное собраніе мертворожденной выдумки. На организаціонномъ собраніи выяснилось то, что и раньше было извѣстно всѣмъ гласнымъ, кромѣ, можетъ быть, гл. Дурново: а именно, что гл. Дурново не пользуется никакимъ реальнымъ авторитетомъ у стародумцевъ, а у обновленцевъ долженъ натолкнуться на самый энергичный отказъ.

Наконецъ, послѣднимъ и самымъ реальнымъ доказательствомъ развала стародумцевъ явился цѣлый рядъ забаллотированій ихъ кандидатовъ на выборахъ. Если я не ошибаюсь, въ 1910 году не было ни одного случая, чтобы кандидатъ, намѣченный Глазуновымъ, не получалъ значительнаго большинства голосовъ. Наоборотъ, въ 1911 году получилось явленіе обратное: каждый изъ намѣченныхъ Глазуновымъ кандидатовъ—въ особенности ярко замѣчалось это явленіе весной, передъ каникулами—шелъ на вѣрный и безусловный провалъ. Нѣсколько изъ такихъ проваловъ я уже намѣтилъ выше. Въ засѣданіи 30 марта стародумцами было выставлено около 50 кандидатовъ; ни одинъ изъ нихъ не получилъ большинства бѣлыхъ шаровъ. Въ засѣданіи 23 марта гл. Липскій былъ въ третій разъ проваленъ, выставивъ свою кандидатуру въ трамвайную комиссію.

Въ результатѣ получился фактъ, уже давно небывалый въ исторіи здѣшняго городского самоуправления: послѣ ст. 109 Положенія, пришлось ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о замѣщеніи должности предсѣдателя трамвайной комиссіи—не путемъ выборовъ, а путемъ министерскаго назначенія. Министерство, впрочемъ, отнеслось къ стародумскимъ несчастіямъ

снисходительно и разрѣшило назначить новые, дополнительные выборы.

Кризисъ стародумскихъ комиссій — послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ выборовъ — дошелъ до того, что къ лѣту громадное количество первостепенныхъ по своей важности исполнительныхъ постовъ оказались просто вакантными. На думской повѣсткѣ безрезультатно стояло избраніе: четырехъ кандидатовъ къ членамъ управы, председателя санитарной комиссії, председателя больницы комиссії, председателя трамвайной комиссії, председателя освѣтительной комиссії. Можно себѣ представить, въ какомъ положеніи должно находиться городское хозяйство, если оказывалось, что четыре, такъ сказать, министерскихъ поста являлись не только вакантными, но и безнадежными въ смыслѣ возможности ихъ замѣщенія. Если бы мы не имѣли уже давно притупившихся ко всякаго рода безобразіямъ нервовъ, то одного факта вакантности указанныхъ четырехъ важныхъ постовъ было бы достаточно для того, чтобы убѣдить избирателей въ полной невозможности терпѣть стародумскій режимъ.

*
* * *

Образовательный цензъ стародумцевъ.

Представляется интереснымъ прослѣдить результаты дѣятельности стародумскихъ комиссій, подвергшихся столь тяжелому кризису.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, что у стародумцевъ — и ранѣе кризиса — было очень мало сколько-нибудь подходящихъ работниковъ. Не нужно забывать, что городское хозяйство такого громаднаго города, какъ Петербургъ, представляетъ собой совокупность весьма отвѣтственныхъ и специальныхъ отраслей. Съ каждой изъ нихъ можетъ спра-

вляться только очень образованный, культурный человекъ, получившій надлежащее образование и могущій во всеоружіи знанія завѣдывать и трамваями, и озонированіемъ, и телефонами, и Школами. Бюджетъ Петербурга — почти что бюджетъ Норвегіи; члены с.-петербургской городской управы занимаютъ мѣста, соотвѣтствующія министерскимъ постамъ въ любомъ маленькомъ нѣмецкомъ государствѣ, ибо они вѣдаютъ и народное здравіе, и народное просвѣщеніе, и изящныя искусства, и пути сообщенія, и чуть что не свой флотъ. Если Норвегія не поручаетъ министерскихъ портфелей полуграмотнымъ людямъ, то и С.-Петербургу слѣдовало бы итти тѣмъ же путемъ.

Кого же выставляетъ стародумская партія на эти, воистину, министерскіе посты? Кого она можетъ выставлять?

Совсѣмъ курьезныя вещи обнаруживаются, если изучить списки мѣстъ, занимаемыхъ гласными. Одинъ изъ гласныхъ, съ низшимъ образованіемъ, является, на примѣръ, представителемъ отъ города въ педагогическомъ совѣтѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Онъ же участвуетъ въ работахъ особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, т. е. отстаиваетъ интересы города по самымъ труднымъ юридическимъ вопросамъ, какіе только могутъ встрѣтиться въ городской практикѣ. Въ томъ же педагогическомъ совѣтѣ среднихъ учебныхъ заведеній участвуетъ еще и другой гласный съ низшимъ образованіемъ: очевидно, что стародумцы выбираютъ представителей съ такимъ расчетомъ, чтобы они хоть на старости могли чему-нибудь поучиться, потеревшись около среднихъ учебныхъ заведеній. Какія заключенія можетъ давать лицо, окончившее низшую школу, по вопросамъ среднихъ учебныхъ заведеній, — для меня представляется совершенно непонятнымъ. Избиратели съ любопытствомъ узнаютъ также, вѣроятно, что низшее образованіе получилъ гласный

П. И. Савинковъ, являющійся членомъ управы, т. е., дѣйствительно, муниципальнымъ министромъ. Я пропускаю цѣлый рядъ гласныхъ съ низшимъ образованіемъ, участвующихъ въ работахъ конскихъ участковъ и присутствующихъ при тиражахъ: противъ этого рода ихъ дѣятельности возражать трудно. Но меня смущаетъ гласный, имѣющій низшее образованіе и являющійся попечителемъ училища дальняго плаванія; — гласный, имѣющій низшее образованіе и направляющій работы благотворительной комиссіи въ качествѣ ея предсѣдателя; — гласный, не получившій средняго образованія и засѣдающій въ комиссіи по народному образованію; — гласный, не получившій средняго образованія и занятый разработкой проекта Суворовскаго училища.

Когда люди, не сумѣвшіе справиться съ буквой ѣ, ставятся на столь отвѣтственные посты, непосредственно относящіеся къ вопросамъ образованія, — не мудрено, что городское дѣло не двигается.

А ставятся они, во-первыхъ, потому, что у стародумцевъ слишкомъ мало людей съ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ. Мнѣ пришло въ голову подсчитать составъ двухъ борющихся въ городской думѣ партій, съ точки зрѣнія образовательнаго ценза. Вотъ какія получились цифры. Съ высшимъ образованіемъ: среди стародумцевъ 48⁰/₀; среди обновленцевъ — 79⁰/₀. Среднее образованіе получили: у стародумцевъ 32⁰/₀; у обновленцевъ — 19⁰/₀. Наконецъ, низшее образованіе имѣютъ: у стародумцевъ 20⁰/₀, а у обновленцевъ — 2⁰/₀. Еще болѣе разительны абсолютныя цифры. Среди стародумцевъ имѣется 19 человекъ, не получившихъ средняго образованія!

Ставятся они, во-вторыхъ, потому, что стародумцы ослѣплены самой изувѣрской, самой крайней партійностью. Я укажу ниже, какъ производились выборы на постъ предсѣдателя ревизіонной комиссіи, освободившійся послѣ ареста Дандрэ. На этотъ постъ выста-

влены были два кандидата. Со стороны обновленцевъ шелъ бывшій товарищъ государственнаго контролера, сенаторъ Ивановъ, т. е. такое лицо, которое всю свою жизнь посвятило всестороннему ознакомленію съ ревизіоннымъ дѣломъ. Отъ стародумцевъ былъ выставленъ ротмистръ Маркозовъ. Товарищъ государственнаго контролера былъ забаллотированъ, а ротмистръ Маркозовъ—выбранъ.

Этотъ примѣръ доказываетъ, что стародумцы—при выборахъ—ставятъ принадлежность къ ихъ партіи выше опыта, выше знаній, выше умѣнья работать. Такая тактика, проникнутая духомъ дикой партійности, меньше всего приличествуетъ партіи, всегда выдававшей себя за работоспособную. Ибо, если бы стародумцы сколько-нибудь дорожили настоящей, энергичной и умѣлой работой, они конечно выбрали бы бывшаго товарища государственнаго контролера, а не ротмистра.

*
*
*

«Работоспособность» стародумцевъ.

Такъ стоитъ вопросъ объ образовательномъ цензѣ людей, изъ которыхъ стародумцы выбираютъ комиссіонныхъ работниковъ.

Результаты «работы» оказываются въ соотвѣтствіи съ полуграмотнымъ составомъ комиссій.

Извѣстно, что во всякомъ общественномъ учрежденіи главная, основная, черная, но плодотворная работа дѣлается въ комиссіяхъ. Недаромъ въ Гос. Думѣ установился взглядъ: «въ общемъ собраніи, моль, не трудно выступать; а вотъ ты пойди да посиди-ка въ комиссіи». Продуктивность комиссіонной работы опредѣляетъ собой всю работоспособность даннаго общественнаго учрежденія. Поэтому приводимыя дальше

данныя о продуктивности стародумскихъ комиссій — являются въ высшей степени важными.

Кстати. Въ Г. Думѣ и Г. Совѣтѣ нѣтъ, конечно, комиссій октябристскихъ, центра или націоналистическихъ. Въ этихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ всѣ комиссіи суть комиссіи Думы или Совѣта и, слѣдовательно, совмѣщаютъ въ себѣ представителей всѣхъ фракцій (отчего плодотворность работы, конечно, только выигрываетъ). Но въ думѣ городской, какъ извѣстно, приходится говорить именно о комиссіяхъ стародумскихъ и только стародумскихъ: по неисповѣдимой мудрости Глазунова обновленцы, какъ зачумленные, изъ комиссій изгнаны; ихъ туда не выбираютъ, къ ихъ голосу прислушиваются (и даже очень...), но только не въ предварительной стадіи комиссіонной работы, а въ общемъ собраніи (кстати: именно поэтому почти всѣ доклады думскихъ комиссій приходится снова перерѣшать и передѣлывать).

Итакъ, я просмотрѣлъ на выдержку исторію четырехъ «дѣловыхъ» стародумскихъ комиссій.

Первая комиссія занимается вопросомъ о пониженіи цѣнъ на мясо. Казалось бы: чтò можетъ быть нужнѣе и необходимѣе для всего населенія С.-Петербурга, какъ не борьба съ дикими аппетитами прасоловъ и мясоторговцевъ, заковавшихъ столицу въ желѣзные тиски своего треста? — Итакъ, комиссія о цѣнахъ на мясо. Прошу обратить вниманіе на даты.

25 февраля постановлено было избрать комиссію въ числѣ 7 членовъ. Черезъ годъ безъ восьми дней (17 февраля 1910 г.) стародумцы удосужились избрать гг. Пузырева, Маслова, Григорьева, Семенова, Шахова, Е. Васильева и Терехова. Кандидатами были избраны: Кокинъ, Парфеновъ, Боронинъ.

Согласно ст. 2-й правилъ о комиссіяхъ, выборы предсѣдателя происходятъ въ теченіе первой же

недѣли. Поэтому пропущено было 32 дня, и 19 марта выбранъ былъ предсѣдателемъ Пузыревъ.

Согласно ст. 6-й тѣхъ же правилъ, каждая комиссія должна представлять къ 1 июня и къ 1 января отчетъ о своей дѣятельности. Поэтому 10 сентября предсѣдатель увѣдомилъ, что отчетъ не можетъ быть представленъ, такъ какъ комиссія «не успѣла закончить его».

Затѣмъ отъ г. Пузырева поступила бумага, дату которой я затрудняюсь опредѣлить, такъ какъ на подлинникѣ написано что-то очень похожее на Гоголевское мартобря. А именно, напечатано такъ: « нября». Въ этой бумагѣ отъ неизвѣстно какого «нября» предсѣдатель просилъ у думы двѣ тысячи съ лишнимъ рублей на канцелярскіе расходы и въ томъ числѣ «для сношенія съ городами Западной Европы и для ознакомленія съ трудами этихъ городовъ по организациі мясныхъ лавокъ, для чего необходимо будетъ оплачивать составленіе и компеляцію переводовъ». Хотя «компеляціи» г. Пузырева стоятъ недорого (всего 500 руб.), однако, дума, выслушавъ рѣчь этого гласнаго въ засѣданіи 8 декабря 1910 г. (рѣчь эта доставила истинное удовольствіе любителямъ хорошей юмористики)— постановила, что предложенія г. Пузырева вообще не выдерживаютъ никакой критики. Комиссія осталась безъ «компеляцій». Дальнѣйшая ея работа выражалась въ слѣдующемъ. 15 декабря отказался участвовать въ ней одинъ гласный, немного позднѣе отказались еще 6 гласныхъ. 28 января 1911 г. комиссія была созвана для избранія предсѣдателя, но ни одинъ изъ членовъ на засѣданіе не явился.

Съ тѣхъ поръ прошло много мѣсяцевъ. Мясо дорожаетъ, а «дѣловые» стародумцы все не могутъ избрать себѣ предсѣдателя.

Вторая комиссія, заинтересовавшая меня, занимается улучшеніемъ экономическаго быта служащихъ въ го-

родскомъ общественномъ управленіи. Вы понимаете: сотни кондукторовъ; барышни телефона; городскія учительницы; грошовое содержаніе; возможность устроить дома съ дешевыми квартирами; потребительское общество; врачебная помощь... Комиссія, очевидно, прекрасная.

Беремъ даты. Постановленіе объ ея избраніи состоялось 28 октября 1909 года. Самое избраніе удосужились сдѣлать 17 февраля 1910 года. 1 марта назначили выборы предсѣдателя, никто не пришелъ. 6 марта, наконецъ, выбрали предсѣдателя. 7 апрѣля состоялось первое засѣданіе: чѣмъ оно занималось, не извѣстно. 30 ноября гласный Ждановъ отказался участвовать въ этой комисіи, «ибо она бездѣйствуетъ». Съ тѣхъ поръ прошло больше года: отъ комисіи не имѣется даже трехъ строкъ отчета, хотя прошли уже четыре полугодія (по правиламъ, о которыхъ я говорилъ выше, отчеты должны представляться по полугодіямъ). «Дѣловые» люди, очевидно, забастовали.

Третья комиссія работаетъ надъ обращеніемъ въ городскую собственность всѣхъ перевозовъ вдоль и поперекъ рѣкъ, прорѣзывающихъ городъ. Важность этого вопроса очевидна. Комиссія учреждена 24 марта 1910 года. Первое ея засѣданіе состоялось 27 сентября. При этомъ постановлено было, что «комиссія займется выработкой детального плана», когда будутъ получены «свѣдѣнія о перевозныхъ судахъ новѣйшихъ системъ». Такъ какъ свѣдѣнія эти еще не поступили, то комиссія за истекающей годъ не представила ни одной строчки. Я сильно боюсь, что она обратилась за свѣдѣніями въ Финляндское легкое пароходство, а коварные чухны подвели «дѣловыхъ» стародумцевъ.

Наконецъ, четвертая комиссія выбрана была для увѣковѣченія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Можно было бы думать, что стародумцевъ можно прошибить хоть чувствомъ патріотизма. Очевидно, что ко дню 11 іюня 1913 года можно было бы спроекти-

ровать и построить что-нибудь очень грандіозное и характерно-городское. Чтò сдѣлала комиссія? Она существуетъ больше года. За это время она внесла докладъ строкъ въ 35. Все творчество комисіи выразилось въ томъ, что она предложила дать 50,000 руб. комитету гофмейстера Булыгина: ни на какую иную самостоятельную работу стародумцы не оказались способными.

Я думаю, что исторіи указанныхъ четырехъ комиссій достаточно для того, чтобы свести къ надлежащему масштабу легенду о «дѣловитости» стародумцевъ. Они столь же дѣловиты, какъ то толстое,—которое дремлетъ въ креслѣ городского головы каждую среду.

II.

Стародумское хозяйничаніе и его результаты.

Послѣдствія развала.

Когда такъ разваливаются комиссіи,—по необходимости разваливаются и городскія учрежденія: тамъ, гдѣ нѣтъ настоящаго надзора, подчиненные или халатно относятся къ своимъ обязанностямъ, или воруютъ. Къ сожалѣнію примѣры того и другого мнѣ пришлось наблюдать лично. Въ дальнѣйшемъ я позволю себѣ привести нѣсколько эпизодовъ изъ городской жизни—такъ, какъ они были записаны мною подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ¹⁾: хотя единство тона отъ этого нѣсколько и пострадаетъ, но зато выиграетъ точность сообщаемыхъ данныхъ. Совокупность приводимыхъ ниже эпизодовъ о муниципальной анархіи и злоупотребленіяхъ—да будетъ принята читателями, какъ слабая попытка бросить нѣсколько лучей свѣта въ самую внутренность тѣхъ авгіевыхъ конюшенъ, которыя именуются с.-петербургскимъ городскимъ хозяйствомъ.

*
* * *

Родильные пріюты.

Одинъ изъ первыхъ моихъ визитовъ былъ въ городскіе родильные пріюты.

¹⁾ Эпизоды эти были, въ свое время, напечатаны въ «Новомъ Времени» и въ «Вечернемъ Времени».

Многое мнѣ приходилось видать на своемъ вѣку, и никогда не останавливался я передъ задачей воспроизвести въ словахъ видѣнное. Но сегодня, послѣ того, какъ я побывалъ въ шести родильныхъ пріютахъ, всѣ впечатлѣнія какъ-то сливаются въ одну безформенную массу. Нѣтъ никакой возможности подчинить ихъ своей волѣ и хоть сколько-нибудь привести въ систему. Какіе-то обрывки ужаса, расплзающіеся въ гадкій кошмаръ...

Я не буду называть тѣхъ пріютовъ, гдѣ я былъ. Публикѣ это не интересно, а служащіе въ пріютахъ, конечно, не могутъ отвѣчать за тѣ безобразія въ оборудованіи, о которыхъ они сами говорили съ болью сердца. Между тѣмъ, если бы я назвалъ пріюты поименно, то за каждую оплошность, можетъ быть, посыпались бы наказанія и взысканія. Будемъ считать, слѣдовательно, что дальнѣйшее—есть сводка мелкихъ деталей, отмѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ и, очевидно, комбинирующихся въ жизни не въ томъ порядкѣ, въ какомъ я буду ихъ изображать.

Помѣщеніе. Вѣроятно, въ погонѣ за дешевизной для пріютовъ берутъ какія-то нечеловѣческія квартиры. У меня сохранилось впечатлѣніе, что вездѣ мы ходили по грязнымъ, запакощеннымъ лѣстницамъ. Окна на этихъ лѣстницахъ частью разбиты, частью замѣнены старыми, дырявыми, насквозь проржавленными желѣзными листами. Подъ окномъ кухни—помойная яма. Готовятъ супъ, а мужикъ расковыриваетъ безобразную свалку многотысячнаго петербургскаго дома, разворачиваетъ медленно, съ полагающейся для наемнаго рабочаго лѣнцой. Окно открыто, мухи летаютъ въ окно и изъ окна. Отъ вони тошнить. Мужикъ накладываетъ послѣднюю лопату какой-то прогнившей гадости и начинаетъ закидывать наверхъ висящую со всѣхъ сторонъ его качки рваную, коричневымъ сокомъ пропитанную рогожу.

Тутъ же ватерклозетъ. Дергаю за свѣшивающуюся съ потолка цѣпочку. Вода не идетъ.

— Извините,—говоритъ завѣдующая,—у насъ вода не идетъ; механизмъ испортился.

— Какъ же вы дѣлаетесь?

— А вотъ, поливаемъ водой... Аннушка!.. Аннушка!.. Плесните воды.

Когда эта Аннушка въ послѣдній разъ передъ нашимъ приходомъ плескала водой,—не знаю. Пропускаю подробности.

Тутъ же рядомъ, между ватерклозетомъ и плитой, поставлена какая-то загородка въ ростъ человѣка; сбоку повѣшена грязная тряпка съ жирными пятнами. За загородкой получается мѣсто, въ родѣ собачьей берлоги: можно влѣзть впередъ головой, но вылѣзть надо уже не поворачиваясь.

— А это помѣщеніе для кухарки.

— Спать-то ничего,—хрипитъ простуженная кухарка съ флюсомъ,—а вотъ только въ окошко дуетъ, рама плохая.

Оказывается, что собачья нора приспособлена какъ разъ у окна, выходящаго на черную лѣстницу и еле запираемаго разохшейся рамой.

Тутъ же, между норой, ватерклозетомъ и плитой, виситъ на веревкахъ какая-то рѣшетка изъ параллельныхъ жердей.

— Это что?

— Сушилки у насъ нѣтъ, такъ вотъ дѣтскія простынки здѣсь сушимъ...

— Какъ, надъ печкой?

— А то гдѣ же?.. Здѣсь самое жаркое мѣсто.

— А гдѣ же у васъ стираютъ?

— Вотъ насчетъ стиранья довольно неудобно. Прачешную намъ устроили въ шестомъ этажѣ, на чердакѣ. Такъ приходится все бѣлье и дрова носить на рукахъ. Прачки очень жалуются, что тяжело.

Идемъ дальше. Маленькая грязная проходная комната. У стѣны что-то въ родѣ большого жестяного корыта. Два крана. Тутъ же отвратительная грязная ванна.

— Здѣсь мы младенцевъ моемъ. А ванна—для рожениць.

— Что же, всѣмъ роженицамъ дѣлается ванна?

— Ну, знаете, всѣмъ невозможно. Только нѣкоторымъ дѣлаемъ. Кубъ одинъ, нагрѣвать его почти три часа, такъ что горячей воды не дождешься.

— А дѣтей вы тоже холодной водой моете?

— Помилуйте, столько-то у насъ воды хватить.

Открываю кранъ.

— Это горячая вода?

— Это, это...

Дежурная акушерка поспѣшно выкручиваетъ кранъ до отказа. Воды вытекаетъ много; вся она холодная.

— Немножко еще спустить, тогда пойдетъ и горячая.

Держу палецъ двѣ минуты, держу еще минуту. Никакихъ признаковъ тепла нѣтъ.

— Благодарю васъ.

Дальше. Палата для рожениць. Въ голову ударяетъ какой-то противный, кислый, ближе не опредѣлимый запахъ.

— Что это у васъ какъ пахнетъ?

— Да, знаете, всего четыре аршина вышины. Больныхъ лежитъ вмѣсто двадцати—сорокъ одна. Внизу у насъ мелочная лавка, такъ у нихъ это, вѣроятно, отъ прошлогодней капусты.

— Вентиляціи нѣтъ?

— Какая ужъ тутъ вентиляція! Вотъ форточки открываемъ, но больныя жалуются, что дуется.

Подъ самымъ окномъ лежитъ женщина съ характерно осунувшимся лицомъ; волосы прядями падаютъ ей на лицо.

— Ради Бога!.. На чемъ же это она лежитъ?

— Да, знаете, кроватей у насъ не хватаетъ. Составляемъ табуретки, а сверху кладемъ кусокъ линолеума и два матраца.

Оказывается, что роженицы лежатъ на кроватяхъ, «занятыхъ» у сидѣлокъ; одна лежитъ на кушеткѣ въ приемной; заняты всѣ столы, на которыхъ рожаютъ, а также и операционный столъ. Одна больная лежитъ на повозкѣ, приспособленной для перевезенія съ одного мѣста на другое. Другая—прямо на кухонномъ очагѣ. Кладутъ и на полу.

— Очень жалуются, что жестко лежать. Нѣкоторые уже на третій день требуютъ, чтобы ихъ отпустили: говорятъ, что немоготу.

А вотъ и новорожденные. Въ грязной, темной проходной комнатѣ, гдѣ стоитъ стерилизаторъ и навалены какія-то бутылки, лежатъ, какъ дрова, шесть несчастныхъ новыхъ гражданъ гор. Петербурга.

— Извините, пожалуйста... Что же это у него на лбу?..

Завѣдующая самодовольно улыбается.

— А это, знаете, номеръ. Прежде мы вѣшали жестяныя бляшки съ номеромъ. Но неудобно: можно спутать. Такъ мы теперь пишемъ номеръ карандашомъ на лбу.

— Карандашомъ?!

— Да, карандашомъ. Очень удобно. И докторъ позволилъ.

У меня захватываетъ духъ.

— Что же: прочный у васъ карандашъ?

— Да, очень прочный.

— Химическій?

Завѣдующая съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отвѣчаетъ:

— Химическій.

Дальше. Лѣстница внизъ. Очевидно, что ее про-

били случайно, наспѣхъ, когда поднимали вторую квартиру внизу. Въ горахъ Тироля, на крутыхъ склонахъ я видѣлъ такія стремянки.

— Толстому человѣку, какъ мнѣ,—говоритъ завѣдующая,—очень трудно по такой лѣстницѣ спускаться.

— А какъ же вы дѣлаете съ роженицами?

— Ничего!

Комната для акушерки. Блѣдная, изможденная женщина открываетъ дверь въ это убогое свое помѣщеніе и безнадежнымъ голосомъ говоритъ:

— Очень ужъ здѣсь холодно. Подъ поломъ какъ разъ ворота. Больше 11 градусовъ никогда не бываетъ. Въ прошломъ году я шесть недѣль воспаленіемъ легкихъ хворала. Комиссія пріѣзжала съ самимъ председателемъ. Вскрывали полъ, чтобы посмотрѣть, нельзя ли сдѣлать потеплѣе. Только ничего не вышло.

Операціонная. Проходная. Передъ окномъ чернѣетъ громадная стѣна противоположнаго дома.

— У насъ, знаете, мало операцій бываетъ, такъ можно и съ этимъ обойтись.

Заразное отдѣленіе. Маленькая комната съ громадными щелями въ полу.

— Здѣсь у насъ теперь лежатъ незаразныя.

— А если будетъ заразная?

— Тогда мы этихъ уберемъ.

— А если—родильная горячка?

— Тогда мы отправляемъ въ Обуховскую больницу.

— Какъ?.. Тотчасъ же послѣ родовъ?

— А что же вы подѣлаете? Вѣдь она намъ весь пріютъ заразитъ. Насъ закроютъ...

— А скажите, пожалуйста, послѣ инфекціонныхъ случаевъ какъ вы дѣлаетесь съ этой комнатой?

— Полъ, знаете, вымываемъ...

Еще переходъ по какимъ-то лѣстницамъ. (Все это сдѣлано изъ маленькихъ квартиръ, такъ что персоналъ безпрестанно шмыгаетъ изъ одной двери въ дру-

гую; «зимою у насъ, какъ на проходномъ дворѣ, холодно»). Проходимъ въ комнату для глаженья. Стоитъ механическій катокъ.

— Обратите, пожалуйста, на него вниманіе,—говоритъ какая-то акушерка.—Всѣ жилы они изъ меня вымотали.

Приказываю вертѣть катокъ. Боже мой! Скрипъ, визгъ заржавѣвшаго желѣза! Этого и полчаса нельзя вынести.

— А вотъ они мнѣ этакъ устраиваютъ съ утра и до поздней ночи; перегородка-то тоненькая, все слышно. Какъ ужъ я и сплю!

Сушилки, оказывается, нѣтъ. Выжималки тоже нѣтъ. На мой вопросъ:—какъ выжимаютъ бѣлье?—впалогрудая прачка отвѣчаетъ:

— Извѣстно, какъ. Руками.

Мы прощаемся. Выходимъ. Внизу на подъѣздѣ, между двухъ входныхъ дверей, крѣпится какая-то фигура. Около нея хлопочетъ старенькая старушка, въ тальмочкѣ безъ плечей.

— Что это у васъ такое?

— Да вотъ рожать ей надо, а она не хочетъ итти.

Мы вызываемъ акушерку.

— Въ чемъ дѣло?

— Да мы ей не отказываемъ. Мы только сказали, что придется на полу рожать. А она, извольте видѣть, не хочетъ.

Скорчившаяся фигура начинаетъ громко стонать какими-то странными горловыми звуками.

— Ой-ой! ой!

— Везите ее въ другой пріютъ.

— Извозчиковъ нѣтъ.

— Да она еще потерпитъ,—говоритъ акушерка:—ей еще не скоро.

Мы отправляемъ ее съ Верейской ул. на Крюковъ

каналъ. Когда мы черезъ полчаса прѣехали справиться, то оказалось, что она уже рожала.

Въ одинъ изъ моментовъ я дошелъ до такого отчаянія, что сталъ звонить городскому головѣ, надѣясь вызвать его и хоть разжалобить видомъ всего этого. Мнѣ сказали, что «спятъ». Я позвонилъ черезъ сорокъ минутъ. Мнѣ сказали, что городской голова «уѣхали». Было ли ему доложено о томъ, что я желаю переговорить съ нимъ по телефону,—не знаю.

Да это и не важно. Не въ этомъ дѣло. Гадость, грязь, вонь, окровавленные тряпки, складъ чашекъ въ ватерклозетѣ, жестянка для новорожденныхъ трупиковъ, грязныя юбки, сваленныя тутъ же безъ дезинфекціи, безпросвѣтный ужасъ элементарныхъ нарушеній антисептики. А въ книгѣ больныхъ пестрить: «швы,—швы на маткѣ». Ужасъ, ужасъ, ужасъ...

Подряды и поставки.

Любопытныя данныя получились при изученіи вопроса о городскихъ подрядахъ и поставкахъ.

Петербургъ ведетъ колоссальное хозяйство. Городскія учрежденія потребляютъ уголь, дрова, керосинъ, муку, мясо—въ такихъ количествахъ, которыя не идутъ ни въ какое сравненіе съ хозяйствами частными, даже самыхъ крупныхъ размѣровъ. Овса городу нужно 400 тыс. пудовъ въ годъ; керосину 150 тыс. пудовъ, и все—въ этомъ же родѣ.

Основная коммерческая аксіома гласить: чѣмъ крупнѣе поставка, тѣмъ, сравнительно, дешевле можетъ быть проданъ продуктъ. Соответственно этому, вторая аксіома говоритъ: всякій хозяинъ долженъ покупать, въ предѣлахъ своего потребленія, возможно большими партіями. Если посмотрѣть на городское хозяйство съ

точки зрѣнія этихъ аксіомъ, то окажется, что нѣкоторыя изъ городскихъ учреждений покупаютъ дрова полусаженіями; покупки саженіями (въ городскихъ школахъ) представляютъ почти обыденное явленіе. Пресловутые родильные пріюты покупаютъ всѣ продукты для питанія роженицъ просто въ мелочныхъ и мясныхъ лавкахъ, платя обыкновенную розничную цѣну, т. е. приблизительно на 40% дороже оптовой.

По отношенію къ нѣкоторымъ продуктамъ проводится начало централизаціи: но насколько же плохо! Я собиралъ свѣдѣнія о томъ, что платятъ различныя городскія учрежденія за продукты, покупаемые ими. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Освѣтительная комиссія покупаетъ для своихъ нуждъ 100 тыс. пудовъ керосина по 1 р. 25 к. за пудъ. Очевидно, что если бы она покупала керосинъ не только для своихъ потребностей, но и для всѣхъ вообще городскихъ учреждений, то нѣжные 150—200 тыс. пудовъ она, конечно, могла бы получить, если не по 1 р. 20 к., то по тѣмъ же 1 р. 25 к. за пудъ. Въ настоящее время скотобойня покупаетъ керосинъ сама и платитъ за него 1 р. 65 к. Больницы платятъ по 1 р. 60 к.; полицейскіе дома—по 1 р. 53 к. и т. д. Если подсчитать, сколько переплачиваетъ городъ на одномъ только керосинѣ, вслѣдствіе того, что онъ покупаетъ его и по цѣнамъ дорогимъ, и по цѣнамъ дешевымъ,—то убытокъ превыситъ 10 тыс. рублей. Другой интересный примѣръ представляетъ собой овесъ. Вопреки всякому здравому смыслу, городъ платитъ за большія партіи овса дороже, чѣмъ за малыя. Конки покупаютъ 300 тыс. пудовъ по 77½ коп., а жандармскій дивизіонъ (предъявляющій, какъ воинская часть, наиболѣе строгія требованія) 52 тысячи пудовъ по 74½ коп.; у пожарныхъ овесъ обходится даже и по 82 коп. Убытокъ, по моему расчету, достигаетъ тысячъ двѣнадцати.

Мясо тушами въ одной больницѣ обходится по 6 руб.

30 коп. пудъ, а въ другой—по 6 руб. 75 коп. Можно представить себѣ, сколько убытку даютъ эти 45 коп. разницы. Перловая крупа покупается однимъ смотрителемъ больницы по 3 руб., а другимъ по 1 руб. 50 коп. Овсяная крупа колеблется въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ отъ 1 руб. 50 коп. до трехъ рублей (справочная цѣна на нее—1 руб. 25 коп.). Мнѣ могутъ сказать, что крупы эти—не одинаковаго сорта: одна хорошая, а другая дурная. Отвѣтъ подсказывается самъ собой: существуетъ крупа, которая соотвѣтствуетъ нормальнымъ требованіямъ больничнаго дѣла, и существуетъ для этой крупы цѣна. Если, скажемъ, эта здоровая, нормальная крупа должна стоить два рубля, то тотъ смотритель, который платитъ полтора рубля за пудъ, кормитъ больныхъ дрянью, а тотъ, который роскошествуетъ до трехъ рублей за пудъ,—или выбрасываетъ деньги за окно, или воруетъ. Почему, напримѣръ, въ Новознаменской больницѣ черносливъ обходится 4 руб. 90 коп. пудъ, а въ Барачной 14 руб. пудъ? Не для того ли Барачная больница покупаетъ «французскій» черносливъ, чтобы обыватели платили за красивыя банки и за пошлину?

Но не въ томъ еще заключается главная бѣда, что городъ переплачиваетъ солидныя суммы, выбрасывая ихъ, какъ совершенно безмысленную дань стародумской неспособности вести разумное хозяйство. Зло, происходящее отъ самостоятельныхъ мелкихъ покупокъ, какъ гангрена, отравляетъ городской организмъ гораздо болѣе глубокими ядовитыми развѣтвленіями, на первый взглядъ совершенно незамѣтными. Всякая кухарка, получая шесть рублей на хозяйство, считала бы себя душой, если бы она не положила въ карманъ 50 к., да еще въ концѣ мѣсяца лавочникъ не забудетъ передать ей особую «благодарность». Кухарка покупаетъ на шесть рублей въ день, а смотритель надъ больницей—на шестьсотъ. Вотъ вы и посчитайте, какія передъ нимъ открываются возможности. Конечно, я никого изъ смо-

трителей не обвиняю въ воровствѣ: всѣ они честнѣйшіе люди. Я только говорю, что въ Россіи существуетъ моральное вахлачество насчетъ казенныхъ и общественныхъ поставокъ. Обычный уровень взглядовъ на то, что можно и чего нельзя, въ этой области чрезвычайно низокъ. И, слѣдовательно, первая задача всякаго общественнаго управленія, сколько-нибудь хозяйственно относящагося къ обывательскимъ деньгамъ, заключается въ томъ, чтобы не ставить своихъ служащихъ на волосокъ отъ искушенія. Очевидно, что, если поставки будутъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, то надзоръ будетъ неизмѣримо болѣе легкимъ.

Стародумская партія всегда гордилась тѣмъ, что она состояла изъ купцовъ и иныхъ «практическихъ» дѣятелей. Но, очевидно, есть разница между трафаретнымъ завѣдываніемъ оптовскимъ книжнымъ складомъ, убого совершающимъ свое стародавнее мелкое плаваніе,—и умѣньемъ подойти съ надлежащими взглядами къ колоссальнымъ проблемамъ муниципальной жизни, требующимъ широкаго міровоззрѣнія и культурной инициативы. Разсужденіе стародумцевъ, поэтому, всегда вертѣлось въ рамкахъ личныхъ знакомствъ и приспособленія къ имѣющимъ налицо кумовьямъ и зятямъ. «Вотъ, Тимошей Степановичъ хорошо знаетъ кожевенную торговлю; когда будемъ покупать сапоги, то и пригласимъ его въ управу покалякать». Дальше этого стародумцы никогда не шли и въ настоящее время не идутъ. Городская дума въ январѣ 1909 г. постановила—понимаете: постановила—устроить такой аптекарскій складъ, изъ котораго больницы могли бы получать марлю, бинты, вату, карболку по оптовымъ цѣнамъ, а не по тѣмъ розничнымъ, которыя онѣ въ большинствѣ случаевъ теперь платятъ. Постановленіе это записано въ журналъ, вошло въ законную силу и спокойно дремлетъ въ дѣлахъ управы. Можетъ быть, когда-нибудь найдется новый Оппенгеймъ, который

возьмется за это дѣло, призоветъ «лично ему хорошо знакомаго» аптекаря Брезинскаго и безъ торговъ поручитъ ему поставлять санитарные матеріалы по цѣнамъ «розничнаго каталога». Тогда это будетъ называться централизаціей аптекарскихъ поставокъ—и конечно, въ случаѣ жалобъ на новаго Брезинскаго, таковой второй Оппенгеймъ тоже будетъ разсматривать всѣ претензіи, какъ «личное для себя оскорбленіе». Этакая яма!

А между тѣмъ какъ много пользы можно было бы сдѣлать для города. Безъ всякаго риска. Вѣдь, на-примѣръ, для дровъ можно съ точностью до десяти сажень сказать теперь же, сколько ихъ понадобится всѣмъ городскимъ учрежденіямъ въ будущемъ 1912 году. Получится весьма внушительная цифра. Опириуя съ этой цифрой, можно сдѣлать выгоднымъ образомъ заготовки и потомъ, опираясь на городъ, какъ на прочный коммерческій фундаментъ, тотчасъ же организовать и нѣкоторое потребительное общество для служащихъ. У города, если считать всѣхъ служащихъ съ семьями, десятки тысячъ готовыхъ членовъ потребительнаго общества. И если бы имъ продавать сажень дровъ, доходящую теперь до 9 р. 50 к., хотя бы по 7 р., то какое бы прекрасное это было начало!

(Послѣ того какъ была написана эта статья, гор. дума, осенью прошлаго года, поручила управѣ разработать въ 2-хъ недѣльный срокъ вопросъ объ избраніи особой комиссіи о поставкахъ. По сіе время вопросъ не двинулся съ мѣста).

*
* * *

Мусоро-сжигательная печь.

При обсужденіи вопроса о мусоро-сжигательной печи случайно выплыла на свѣтъ исторія съ той до-

рогой, которую стародумцы строили по направленію къ участку, нынѣ занимаемому мусоро-сжигательной печью.

Я заинтересовался данными, имѣющимися въ подлинныхъ дѣлахъ думы. При этомъ мною были обнаружены такіе факты поразительной беспомощности и недѣловитости городской управы, которые, по моему мнѣнію, представляются весьма характерными.

Если вы собираетесь строить техническое сооруженіе приблизительно на 400 тысячъ рублей, то ваша дѣловитость, если она у васъ есть, очевидно выразится въ планомѣрности вашихъ дѣйствій: вы выберете надлежащій участокъ земли, изучите этотъ участокъ земли, пригласите подрядчика, и только послѣ этого, отслуживъ молебень, начнете работать. Если ваша работа пройдетъ безъ запинки, знакомые скажутъ: «вотъ—настоящій дѣлецъ».

У стародумцевъ дѣло происходитъ иначе. Прошу обратить вниманіе на даты.

23 іюня 1910 года стародумцы внесли въ городскую думу докладъ о томъ, чтобы поручить постройку мусоро-сжигательной печи облюбованной ими фирмѣ. Въ докладѣ этомъ говорилось о перепискѣ съ иностранными экспертами, о произведенныхъ разслѣдованіяхъ, о сравнительныхъ достоинствахъ полученныхъ проектовъ, о торгахъ: гласные, увидавъ восемьдесятъ страницъ мелкаго текста, повѣрили управѣ и дали необходимое согласіе.

Это было 23 іюня. Вы думаете, что 24 іюня договоръ былъ подписанъ и что 25 іюня начали постройку? Если вы такъ думаете, то вы смотрите на дѣло слишкомъ наивно. Черезъ мѣсяць (журналъ № 2, отъ 23 іюля) собралась строительная комиссія, причемъ одинъ изъ членовъ ея возбудилъ довольно странный вопросъ: а можно ли къ тому участку, который былъ намѣченъ для постройки и по поводу котораго состоя-

лись торги,—можно ли къ нему проѣхать? Возникъ за-тѣмъ и второй вопросъ, еще болѣе трагическій: если къ этому участку можно проѣхать, то на чемъ именно, верхомъ или въ экипажѣ; другими словами, можно ли туда, напримѣръ, провезти строительный матеріаль?

Такъ какъ Васильевскій островъ находится отъ управы чрезвычайно далеко, то для полученія надлежащей справки пришлось употребить семнадцать дней. Девятаго августа (журналъ № 4) комиссія собирается сызнова и, вооружившись на этотъ разъ надлежащими свѣдѣніями, постановляетъ: проѣхать къ участку на колесномъ экипажѣ нельзя, а потому слѣдуетъ «построить, для ускоренія возможности (!) подъѣзда къ участку, временную отъ проспекта деревянную дорогу». При этомъ, опять-таки для ускоренія, комиссія поручила постройку дороги той именно фирмѣ, которая должна была воздвигать и печь. Такимъ образомъ дѣло было, наконецъ, рѣшено девятаго августа.

Но тутъ произошло новое и совершенно неожиданное событіе. Въ чемъ оно собственно заключалось, фоліанты канцелярской бумаги, прочитанные мною въ управѣ, свѣдѣній не заключаютъ. Но если дать нѣкоторую волю своей фантазіи, то можно предположить, что десятаго августа пріѣхалъ въ управу еще одинъ экспертъ, который отсталъ отъ своихъ товарищей (вѣроятно изъ-за плохой дороги). Этотъ экспертъ сообщилъ радостную вещь: дорога есть; строить дороги нѣтъ надобности; достаточно подправить тотъ путь, который уже имѣется налицо (и котораго первые эксперты очевидно не замѣтили). Комиссія экстренно собралась (журналъ № 5, 12 августа) и постановила: «въ виду того, что осмотромъ на мѣстѣ выяснилась (!) полная пригодность упомянутой дороги для подвоза матеріаловъ,—постановлено вопросъ оставить открытымъ». А на ремонтъ существующаго пути и на «мелкіе расходы» ассигновать «на первое время» (!) тысячу

рублей. При этомъ, очевидно для того, чтобы надлежащимъ образомъ отблагодарить послѣдняго эксперта, нашедшаго незамѣченный первыми экспертами путь, рѣшено было производство работъ отъ чужой фирмы отнять (у кого это вообще возникла такая неделикатная мысль, чтобы поручать постройку дороги «чужой фирмѣ»?) и передать своему человѣку.

Что дѣлалъ свой человѣкъ, ремонтируя болото, — въ бумагахъ управы опять-таки не указано. Но такъ какъ поправлять непроѣзжую грязь очень трудно (что на нее ни насыпь, все безъ остатку провалится), то весьма скоро обнаружилось, что тысячи рублей недостаточно. Уже двадцать восьмого августа фирма-строительница сообщила управѣ, что до начала ремонта возить матеріалы было очень трудно, а послѣ ассигнованія тысячи рублей «извозчики отказываются отъ подвозки матеріаловъ». Аналогичныя письма были отправлены фирмой-строительницей еще и перваго, пятнадцатаго, двадцать перваго и двадцать девятого сентября. Въ результатѣ получилось такое положеніе дѣла, что въ настоящее время фирма-строительница отказывается исполнить постройку въ срокъ (оговоренный контрактомъ) и ссылается при этомъ именно на то обстоятельство, что управа лишила строителей возможности подвозить матеріалы, не устроивъ имъ дороги. Кстати сказать, въ концѣ сентября фирма начала строить дорогу своими средствами.

Могу привести и заключительный аккордъ. Дорога, которая была въ нѣкоторой части построена своимъ человѣкомъ (подрядчикомъ Михѣевымъ), была осмотрѣна комиссіей. При этомъ комиссія установила, что работа «не окончена» (построено только 38 сажень); что основаніе подъ мостовую «совершенно не трамбуется»; что подсыпка пескомъ, вмѣсто контрактныхъ четырехъ вершковъ, дѣлается «въ 2¹/₂ и даже въ два вершка»; что работа произведена совершенно недо-

влетворительно, такъ какъ камни положены «не плотно другъ къ другу, образуя большіе промежутки». Вслѣдствіе того, что были обнаружены всѣ эти недостатки, строительная комиссія 24 ноября 1910 года постановила: уплатить подрядчику причитающіяся ему деньги!

Такова краткая исторія дороги въ восемьдесятъ погонныхъ сажень, ведущей къ мусоро-сжигательной печи.

*
* * *

Борьба съ чумой.

Исторія, которая изложена въ нижеслѣдующихъ строкахъ, можетъ показаться неправдоподобной. Я гарантирую, что, несмотря на нѣсколько «легкій» тонъ, каждое слово въ ней — правда. Исторія о томъ, какъ у насъ боролись съ чумой въ моментъ ея высшаго развитія въ Одессѣ, можетъ, по моему мнѣнію, служить иллюстраціей для поразительной неосвѣдомленности и некоординированности органовъ городского самоуправления.

Сегодня утромъ прочиталъ въ газетѣ: «Въ Петербургъ пришелъ пароходъ изъ центра чумной эпидеміи, изъ Одессы». Захотѣлось мнѣ посмотреть, какія мѣры принимаются въ столь серьезномъ случаѣ.

Городская санитарная комиссія. Встрѣчаетъ меня очень милый и добродушный докторъ.

— Садитесь, пожалуйста... Нѣтъ, нѣтъ!.. пожалуйста, вотъ сюда, въ кресло.

— Я узналъ, что изъ Одессы пришелъ пароходъ. Не откажите, пожалуйста, въ свѣдѣніяхъ: какой пароходъ? гдѣ онъ? какія мѣры приняты санитарною комиссіей?

— Сейчасъ... Я по телефону спрошу.

Минуть черезъ пять возвращается.

— Нашъ докторъ въ порту, знаете, ничего не знаетъ. Но онъ мнѣ сказалъ: «Беру шапку и иду справляться». Такъ что минутъ черезъ пять все будетъ извѣстно.

Добродушный докторъ сѣлъ и ласково проговорилъ:

— Вы не безпокойтесь! Опасности никакой нѣтъ. Я на это дѣло смотрю оптимистически. Совершенно оптимистически. Другіе товарищи—другого мнѣнія. Но я — оптимистъ.

— Но позвольте...

— Позвольте! Вы сами разсудите. Самый опасный грузъ какой? Не знаете? Хлѣбъ. Крысиный пометъ, ну и такъ далѣе... Такъ развѣ изъ Одессы везутъ сюда хлѣбъ? Намъ хлѣбъ везутъ съ Волги. А изъ Одессы везутъ, тамъ...

Я тоже не зналъ, что именно везутъ изъ Одессы. Рахатъ-лукумъ? Мы помолчали.

— Да и потомъ,—сказалъ добродушный докторъ,— у насъ приняты мѣры. Для чумы? Приняты. У насъ циркуляръ: каждый врачъ, который по холерѣ,—онъ долженъ и по чумѣ все дѣлать. Все, все! Долженъ. Дезинфекціонный отрядъ... Двѣ одноколки... Скачутъ... Это у насъ хорошо!

Телефонъ все еще не отвѣчалъ.

Чтобы дать ему возможность еще «занять» меня, я спросилъ:

— А что же у васъ не хорошо?

— Какъ что? Холера. Вотъ посмотрите.

Онъ досталъ бумагу съ красными и бѣлыми кружками. Красныхъ было много, а бѣлыхъ — мало.

— Вотъ видите... Красные — это вибрионы, сильно вирулентные. Вотъ: четыре дня подъ-рядъ беремъ пробы изъ главнаго бассейна — и все вибрионы. Собственно, вѣдь это лотерея: попадетъ или не попадетъ вибрионъ? А у насъ всякій разъ попадаетъ. Зачѣмъ тогда фильтры? Фильтры фильтруютъ, а въ главномъ бассейнѣ вотъ

столько (онъ показаль на футъ отъ пола) органическихъ остатковъ.

— А почему же бассейнъ не чистятъ?

Въ это время зазвонилъ телефонъ. Добродушный докторъ поговорилъ и потомъ вернулся ко мнѣ съ совершенно довольнымъ видомъ.

— Ну, вотъ! Вотъ вамъ совершенно точныя и исчерпывающія свѣдѣнія. Пароходъ «Аврора». Сталь у 23-й линіи. Сегодня въ 8 часовъ утра. Изъ Одессы.

Онъ замолчалъ.

— А мѣры?

— Видите, нашъ докторъ говоритъ, что это не въ его вѣдѣніи. Это не въ порту. А онъ въ порту. Пароходы получаютъ свидѣтельство изъ Кензе, въ Швеціи. А здѣсь ужъ ихъ вѣдаетъ рѣчная полиція.

— А городъ?

— А, да! У насъ тоже. У насъ есть докторъ для рѣчныхъ путей. Да и студенты. Я ему сейчасъ протелефонирую, что вотъ-моль есть экстреннѣйшія свѣдѣнія. Онъ поѣдетъ.

Мы пожали руки.

— Да, да... Онъ поѣдетъ.

Я вышелъ. «Экстреннѣйшія свѣдѣнія!» Я прочиталь въ газетѣ и пришелъ пѣшкомъ на Садовую. Это называется—экстреннѣйшія свѣдѣнія!..

Автомобиль. Набережная Васильевского острова. Уголь 23-й линіи. Стоить у воротъ сторожъ.

— Гдѣ здѣсь «Аврора»?

— Кто-а?

— Пароходъ изъ Одессы. «Аврора».

— Авро-ора? Не, такой нѣтъ.

— А у кого бы тутъ спросить?

— Спра-сить? А на рячно-ай.

— На рѣчной? Это кто?

— Кто-а? Да рячная.

Хотѣлъ спросить, какое же у «рячной» существи-

тельное. Но вѣдь онъ все равно этого слова не знаетъ. Комиссія? Полиція? Дистанція? Мало ли словъ женскаго рода...

Телефонъ.

— Ало, ало! Соедините съ обществомъ русскаго пароходства и торговли...

— (Ало!).

— Гдѣ стоитъ ваша «Аврора»?

— (У насъ никакой «Авроры» нѣтъ!)

— У васъ пароходъ пришелъ изъ Одессы?

— (Пришла «Церера». Она стоитъ у 23-й линіи, у набережной).

«Церера». Грузчики. Взвизгиванія лебедки. Горы муки. Выгружаютъ все новыя и новыя кипы кулей. У нѣкоторыхъ кулей прорваны швы (или прогрызаны крысами?). Значитъ, хлѣбъ, а не рахатъ-лукумъ. Не хорошо.

Желѣзная стремянка. Мимо машиннаго отдѣленія. Круглое окно каюты. Пять человѣкъ завтраетъ. Командиръ. Финскій акцентъ. «Садитесь, пожалуйста».

— Давно пришли?

— Дѣвятнадцатаго утромъ.

— А не сегодня въ восемь часовъ?

— Нѣтъ. Въ четвергъ.

— Въ Кензе заходили, за свидѣтельствомъ?

— Въ Кензе?

— Ну, да.

— Какое Кензе?

— По уставу врачебному, статья 1221-я, вы должны заходить въ карантинное заведеніе въ Кензе, въ Швеціи.

Всѣ пятеро покатались отъ смѣха. Капитанъ поднялъ руку надъ головой и прорычалъ, видимо, потѣшаясь надъ моею наивностью:

— Это р-равила пѣтэрскія...

Помощникъ пояснилъ:

— Это правила петровскихъ временъ. Кто же теперь ходитъ въ Кензе?

— А докторъ васъ осматриваль?

— Въ Англии...

— Подробно осматриваль?

Помощникъ свистнулъ. («Въ Англии, сами понимаете!»).

— Какъ же не подробно? Всю команду во фронтъ! Счетомъ провѣрилъ по списку, потомъ всѣмъ железы щупаль. Ну, и вообще смотрѣлъ.

Командиръ прибавилъ:

— Да, онъ м-мотрѣлъ.

— А здѣсь?

Всѣ пять снова засмѣялись.

— Здѣсь?.. Здѣсь никто не смотрѣлъ.

— Какъ никто? Вѣдь послѣ Англии могли быть случаи болѣзни? И крысы могли дохнуть?

— Въ Кронштадтѣ пріѣзжалъ начальникъ бригады.

— А что онъ дѣлалъ?

Они переглянулись и замялись.

— Что дѣлалъ... Ну, извѣстно: что полагается, то и дѣлалъ.

— А съ нимъ докторъ былъ?

Они опять засмѣялись.

— Нѣтъ, не былъ.

— А у васъ крысъ морили?

— Нѣтъ, послѣ Одессы не морили.

— А кто собственно всѣмъ этимъ вѣдаетъ?

— Управление портомъ.

Уголь Екатерингофскаго и Мясной. Управление портомъ. Статный, красивый чиновникъ.

— Я— гласный. Хотѣлъ бы ознакомиться насчетъ мѣръ противъ чумы. Вотъ, тутъ пришла «Церера»...

Чиновникъ сдѣлалъ жестъ.

— Не беспокойтесь! Это все въ порядкѣ. На осно-

ваніи ст. 1221 уст. врачебнаго, всѣ такія суда заходятъ въ Кензе, въ Швеціи...

— А?..

— Да-съ. Тамъ ихъ осматриваютъ и даютъ свидѣтельство. Съ этимъ свидѣтельствомъ судно приходитъ въ Кронштадтъ, въ карантинную гавань.

— Виновать, а что такое брандвахта?

— Это, такъ сказать, то же самое. Тамъ опять судно осматриваютъ. Ну, и опять, значитъ, выдается свидѣтельство: однимъ словомъ, пропускаютъ или задерживаютъ.

— А здѣсь?

Чиновникъ снисходительно улыбнулся.

— Извините. Ужъ если ихъ тамъ дважды осматривали, мы больше формальностей не дѣлаемъ. Мы мѣсто отводимъ, и все.

— А!..

— Да, это все хорошо дѣлается.

— А!

— Но кромѣ того, у насъ приняты мѣры экстренныя. Мы написали начальнику брандвахты и просили его пріѣхать для совмѣстнаго совѣщанія о чумѣ.

— А... Что же онъ отвѣтилъ?

— Онъ, знаетъ, написалъ, что ему нѣтъ времени. Въ городской думѣ.

— Городской голова здѣсь?

— Никакъ нѣтъ. Вышли.

— А гдѣ онъ можетъ быть?

— Не могу знать.

— Да вѣдь онъ навѣрно завтракаетъ въ «Европейской гостинницѣ»?

Лицо унтера расплывается въ улыбку.

— Такъ что... нады полагать.

Подъѣздъ «Европейской».

— Городской голова здѣсь?

— Здѣся, здѣся... Пожалуйте.

Roof-garden. Кушаютъ «cochon de lait à la cache».
— Здравствуйте, Илья Ивановичъ.

Отходимъ въ сторону. Садимся за отдѣльный столикъ.

— Слыхали про «Цереру»?

— Какъ-съ?

— Газеты-то вы сегодня читали?

Широкій жестъ.

— Не успѣлъ-съ. Ужъ вы мнѣ, пожалуйста, расскажите.

Разсказываю. Пришла «Церера». Крысы. Мука. Третій день. Какія мѣры?—и т. д.

— Скажите!..

Привѣтливое движеніе всего тѣла въ мою сторону.

— Вотъ... Чтò тутъ дѣлать? Вы прямо говорите: какъ вы скажете, такъ я и сдѣлаю. Честное слово! Сейчасъ по телефону.

Я посмотрѣлъ на него.

— Я не санитарная комиссія и не санитарный врачъ. Я совѣтовъ давать не могу. Я васъ спрашиваю: чтò у васъ сдѣлано?

Оживился. Мотивъ знакомый.

— Чтò сдѣлано? Э, масса. У насъ было засѣданіе комиссіи... До часу сидѣли. Все обсуждали, что-моль могутъ прійти корабли изъ Одессы. И какъ съ ними поступить. Да. Въ понедѣльникъ будетъ продолженіе.

— Ради Бога, Илья Ивановичъ: вѣдь пароходъ-то уже стоитъ у Васильевского острова... Вѣдь тамъ крысы!

Опять оживился.

— Да, да. Подумайте! У насъ въ комиссіи одинъ врачъ такъ и говорилъ: «помяните мое слово, что первый случай чумы будетъ обязательно на Васильевскомъ островѣ».

— Илья Ивановичъ, да вѣдь пароходъ никто не осматриваль...

— Вотъ именно! Доктору, который прозѣваль, головомойка. Да какая! Ого-го!

— Да вѣдь дѣло не въ головомойкѣ. Вѣдь—опасность. Вѣдь пароходъ, можетъ быть, чумный!

Засмѣялся.

— Ну, ужъ вы все преувеличиваете. Ужъ и чумный... На немъ карантинъ поставленъ?..

— Нѣтъ.

— Ну, такъ какой же онъ чумный, если на немъ даже карантинъ не поставленъ?!

Я перевелъ отъ ужаса дыханіе.

— А вотъ, Илья Ивановичъ, если бы вы созвали, въ свое время, экстренное засѣданіе, такъ, можетъ быть, мѣры бы и были приняты... Мы бы указали.

Засмѣялся опять.

— Указали?.. Да вамъ бы и въ голову это не пришло... Вѣрьте ужъ мнѣ.

*
*
*

Оцѣночная комиссія.

Для характеристики весьма существенной въ городскомъ хозяйствѣ оцѣночной комиссіи позволю себѣ привести нѣсколько фактовъ, заимствованныхъ изъ официального отчета. Факты эти могутъ быть полезной справкой для тѣхъ избирателей, которые (въ силу какой-то непонятной и неизвѣстно почему установившейся легенды) считаютъ стародумцевъ—домовладѣльческой партией, видятъ въ стародумцахъ естественныхъ защитниковъ недвижимой собственности. Съ этой легендой давно пора бы покончить.

• По поводу этой оцѣночной комиссіи я нашель, на примѣръ, слѣдующій казусъ. Домъ № 6 по Кирочной улицѣ оцѣнивался стародумцами въ октябрѣ 1909 г. Какъ они оцѣнивали, ревизіонная комиссія при всемъ же-

ланиі установить не могла. Окончательная цифра дохода была опредѣлена въ 30,360 руб. «Вѣдомость безъ подписи», прибавляетъ ревизіонная комиссія. Значить, оцѣнщику было стыдно подписаться. Въ декабрѣ того же года управляющій этимъ домомъ принужденъ былъ сообщить свѣдѣнія о доходности казенной палатѣ. При этомъ онъ самъ заявилъ, что доходу получается 42,520 руб. Разница, значить, получилась въ 12 съ лишнимъ тысячъ рублей дохода, т. е. тысячъ на 200 капитала. Кромѣ того оказывается, что когда ревизіонная комиссія послала чиновника въ домовую контору, то было обнаружено, что всѣ квартиры въ указанномъ домѣ сданы по контрактамъ, заключеннымъ въ августѣ 1909 г. и, очевидно, находившимся въ конторѣ также и въ октябрѣ того же года. Если подсчитать всѣ эти контракты, то окажется, что весь доходъ съ дома равнялся 42,920 руб. Немудрено, что оцѣнщикъ поконфузился подписать вѣдомость.

Другой не менѣе характерный казусъ относится къ оцѣнкѣ пресловутаго «Акваріума».

Я не знаю, сколько можетъ приносить дохода «Акваріумъ». Земля въ этомъ мѣстѣ, навѣрное, стоитъ тысячу—тысячу двѣсти рублей квадратная сажень. Сколько десятинъ подъ «Акваріумомъ» — я не мѣрялъ. Въ «Акваріумѣ» есть открытая сцена, желѣзный театр, большой театр, другая открытая сцена, ледяной дворецъ, отдѣльные кабинеты; есть тамъ ресторанъ, который не плохо торгуетъ. Въ «Акваріумѣ» ѣздятъ и зимой, и лѣтомъ, и весной, и осенью.

Ѣздятъ туда не для того, чтобы торговаться о каждой копѣйкѣ и рублѣ. Сколько дохода получаетъ г. Александровъ, я, конечно, не имѣю никакой возможности установить. Но почему-то мнѣ сдается, что «Акваріумъ» есть дѣло доходное. И даже очень доходное. Я бы сказалъ: одно изъ самыхъ доходныхъ въ Петербургѣ.

Мнѣ, конечно, не повѣрятъ, когда я назову цифру дохода, получаемого ежедневно г. Александровымъ по расчетамъ городской оцѣночной комиссіи. Но я все-таки долженъ процитировать официальный отчетъ (стр. 36). По мнѣнію стародумской оцѣночной комиссіи, «Акваріумъ» приноситъ въ день отъ тридцати пяти до тридцати шести рублей дохода. Если бы мнѣ сказали, что швейцаръ, стоящій у «Акваріума» и раннимъ утромъ помогающій полупьянымъ гостямъ влѣзать въ автомобили, собираетъ шальныхъ, на-чашекъ, 35 рублей въ ночь, то я бы этому не удивился. Но когда оцѣночная комиссія утверждаетъ, что самъ г. Александровъ, со всѣми своими чертогами, метрдотелями, оркестрами, этуалями и цыганами зарабатываетъ тридцать пять рублей въ день, то, воля ваша, остается только развести руками.

Соотвѣтственно этому, «Акваріумъ» и все, что въ немъ находится, оцѣненъ въ 130 тысячъ рублей. Я опять-таки не удивился бы, если бы случилось, что комиссіонеръ, который продастъ «Акваріумъ», получитъ за свои труды 130 тыс. рублей. Но я самъ поставлю какую угодно сумму денегъ за то, что г. Александровъ при такой продажѣ получитъ только 130 тысячъ рублей не согласится.

Насколько велика заботливость оцѣночной комиссіи объ «Акваріумѣ», можно судить по слѣдующимъ дополнительнымъ деталямъ. Въ 1903 году въ «Акваріумѣ» было устроено стеклянное перекрытіе передъ открытой сценой въ саду. Это обстоятельство, по существующимъ правиламъ, обязывало комиссію произвести такъ называемую «прицѣнку», т. е. увеличить сумму оцѣнки соотвѣтственно матеріальной стоимости новаго сооруженія. Комиссія пріѣхала въ «Акваріумъ» и составила протоколь: «прицѣнки не производить», такъ какъ стеклянное перекрытіе сдѣлано «для удобства». Было бы любопытно знать: если какой-нибудь посторонній до-

мовладѣлецъ устроитъ у себя новый гаражъ «для удобства» своихъ квартирантовъ, то отнесется ли оцѣночная комиссія къ нему столь же снисходительно, какъ къ г. Александрову? Въ 1907 году г. Александровъ построилъ новый четырехэтажный флигель; въ 1909 году была произведена капитальная перестройка всего «Акваріума». И эти оба обстоятельства, опять-таки, предусмотрены правилами, какъ поводъ для переоцѣнки. Комиссія осмотрѣла «Акваріумъ» и составила лаконическій протоколъ: «доходность не увеличилась».

Каждый рубль налога, не доплаченный г. Александровымъ, украденъ у остальныхъ петербургскихъ домовладѣльцевъ, обложенныхъ въ полномъ размѣрѣ своего дохода.

* * *

Аренды.

Вопіющія беззаконія обнаружены были въ исторіи съ отдачей въ аренду Сѣннаго рынка. Я, лично, полагаю, что въ этой исторіи имѣются всѣ данныя для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Но, конечно, стародумскіе органы даже и не подумали о возможности принятія карательныхъ мѣръ: замѣшаны, вѣдь, все свои люди.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 года кончался срокъ аренды всѣхъ лавокъ Сѣннаго рынка. Управа сдѣлала по этому поводу совершенно естественное постановленіе: «Назначить торги и сдать лавки тѣмъ, кто дастъ наивысшую цѣну».

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ это постановленіе управы, бывшіе арендаторы—т. е. тѣ торговцы, срокъ арендъ которыхъ истекалъ именно въ сентябрѣ—стали обивать пороги думы, подавать петиціи, вести переговоры, — и все на одну и ту же тему: «выручка

понижилась; желательно отдать лавки безъ торговъ, прежнимъ ихъ владѣльцамъ, за прежнюю цѣну».

Тогда управа поручила члену управы, В. С. Петрову, переговорить со старостами Сѣнного рынка. Старосты переговорили и, — какъ стыдливо добавляетъ отчетъ — «очевидно успѣли убѣдить В. С. Петрова»; этотъ послѣдній вошелъ въ управу съ представленіемъ о необходимости удовлетворить просьбу торговцевъ, отмѣнивъ торги. Тогда управа, согласно заключенію В. С. Петрова, постановила: торги отмѣнить; лавки отдать прежнимъ владѣльцамъ, накинувъ по пяти процентовъ.

Послѣ этого произошло нѣчто чрезвычайное. Въ управу поступило прошеніе отъ «многолѣтнихъ кандидатовъ на сѣнныя лавки». Эти кандидаты сообщали городскому головѣ «слезно», что постановленіе управы превращаетъ арендаторовъ въ пожизненныхъ владѣльцевъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Если торговъ не будетъ, «многолѣтніе кандидаты» не будутъ въ состояніи торговаться; между тѣмъ они могутъ гарантировать, что ихъ надбавки во много разъ превысятъ тѣ пять процентовъ, которые накинута были въ управѣ. При этомъ просители сообщали городскому головѣ — прилагая поименный списокъ со всѣми цифрами и датами — что существующіе арендаторы, въ значительномъ количествѣ случаевъ, сами въ занимаемыхъ помѣщеніяхъ не торгуютъ, а передаютъ эти помѣщенія третьимъ лицамъ, въ томъ числѣ и кандидатамъ. При этомъ за передачу взимается арендаторами не малая мзда: «г. Матросовъ платитъ 2 тысячи аренды, а самъ передаетъ одну треть своего помѣщенія и получаетъ за это полторы тысячи рублей». При такихъ условіяхъ — справедливо указывали «кандидаты» — для города было бы несомнѣнно выгодно произвести новыя торги и получить въ свою кассу излишки.

Въ концѣ прошенія прибавлена была фраза, столь

примѣчательная, что я позволю себѣ привести ее цѣликомъ: «Недаромъ же они (т. е. арендаторы) собрали 18 тысячъ рублей подъ видомъ какой-то поддержки города на случай неудачныхъ торговъ. Спросите ихъ, въ какой банкъ и на чей текущій счетъ положены эти деньги и существуютъ ли онѣ сейчасъ въ видѣ какого бы то ни было обезпеченія?»

Это, что называется, не въ бровь, а въ глазъ. Болѣе недвусмысленно говорить, казалось бы, трудно.

Тѣмъ не менѣе, все обошлось благополучно для участвующихъ лицъ. Управа назначила новые торги. Эти торги дали самыя блестящія результаты. А именно: если взять за основную цѣну прежнія арендныя деньги, плюсъ предложенную управой пятипроцентную прибавку, то окажется, что городъ отъ торговъ перевыручилъ сверхъ этой основной суммы 75¹/₂ тысячъ рублей.

Результатъ, казалось бы, — тоже весьма недвусмысленный. Тѣмъ не менѣе ревизіонная комиссія, обнаруживъ всѣ эти факты (такова всегдашняя тактика петербургской городской ревизіонной комиссіи), заканчиваетъ свой отчетъ самымъ благозвучнымъ и спокойнымъ аккордомъ. Были-де, правда, разговоры о восемнадцати тысячахъ; при добавочной провѣркѣ фактъ этотъ былъ установленъ и городскимъ комиссаромъ Крыловымъ. Но эти поборы «производятся передъ торгами не только на Сѣнномъ, но и на другихъ городскихъ рынкахъ (!)». Слѣдовательно, по мнѣнію ревизіонной комиссіи, съ этой стороны все обстоитъ благополучно. Затѣмъ, торги, конечно, дали 75 тысячъ добавочнаго дохода. Слѣдовательно, заключеніе члена управы Петрова, котораго старосты Сѣнного рынка такъ удачно «убѣдили», клонилось къ нанесенію городу ущерба именно въ 75 тысячъ рублей. Но и этотъ фактъ, для ревизіонной комиссіи, рисуется, какъ вполне безобидный и нормальный. Оказывается, какъ гово-

рить ревизионная комиссия, «громадное повышениѣ дохода Сѣнного рынка надо объяснять случайностью». Оказывается, что надбавка «въ арендной платѣ нѣкоторыхъ лавокъ объясняется искусственнымъ взвинчиваниѣмъ цѣнъ (?) подъ вліяніѣмъ случайнаго соперничества торгующихся (?!)». Un point, c'est tout — какъ говорятъ французы.

* * *

Окраска Сѣнного рынка.

Серьезной уголовщиной отзывается, по моему мнѣнію, исторія съ окраской Сѣнного рынка. Въ этой исторіи также упоминается фамилія члена управы Петрова. Данныя, приводимыя ниже, заимствованы изъ официальнаго отчета. Опубликованіе ихъ, повидимому, нисколько не смущаетъ г. Петрова.

Въ Сѣнномъ рынкѣ ежегодно окрашиваютъ входныя двери, створчатыя наружныя двери въ лавкахъ, водосточныя трубы и т. д. Работы по окраскѣ сдаются членомъ управы Петровымъ подрядчику Сѣдову безъ торговъ, по знакомству. Счета подрядчикъ Сѣдовъ тоже представляетъ такіе, которые допустимы только для хорошихъ знакомыхъ.

Красилъ онъ, на примѣръ, двери, всѣ двери, сколько ихъ ни есть, «вокругъ всего корпуса», съ двухъ сторонъ палевой краской. Въ корпусѣ А подрядчикъ Сѣдовъ насчиталъ 260 квадратныхъ саженъ. А когда взяли счетъ слѣдующаго 1910 г., то оказалось, что квадратныхъ саженъ стало уже 270. Двери распухли и расползлись.

Тогда ревизионная комиссия пожелала сама выяснить, сколько же собственно квадратныхъ саженъ красилъ Сѣдовъ? Оказалось, что, на примѣръ, фронтоновъ и потолковъ онъ красилъ въ 1908 г. 142 кв.

саж., а въ 1909 г. 192,47 кв. саж. (какая точность!). Всего же въ Сѣнномъ рынкѣ имѣется фронтоновъ и потолковъ 72,5 кв. саж. Стѣнъ и досчатыхъ перегородокъ въ Сѣнномъ рынкѣ имѣется 300 кв. саж. А подрядчикъ Сѣдовъ красилъ этихъ самыхъ стѣнъ и перегородокъ: въ 1908 г. 330 кв. саж., въ 1909 г. 420, а въ 1910 г. 455 кв. саж.

Очевидно, что дружба Сѣдова съ членомъ управы Петровымъ за это время увеличилась.

*
* * *

Княгининская улица.

Для полноты картины приведу еще нѣсколько данныхъ о томъ, какъ мостили Княгининскую улицу, и о томъ, какъ платили за подсыпанный на эту улицу песокъ.

Начали конечно съ того, что составили смѣту. Инженеръ Печковскій составлялъ эту смѣту. По его расчетамъ, работа должна была обойтись въ 10,498 руб. Постановлено было сдать работу съ публичныхъ торговъ. Но публичные торги почему-то произведены не были (почему—этого никто объяснить не можетъ, это тайна). Въмѣсто этого вызвали въ канцелярію нѣсколькихъ «извѣстныхъ» управѣ подрядчиковъ, съ которыми вступили въ переговоры. Въ концѣ переговоровъ самый «извѣстный» изъ подрядчиковъ, г. Михѣевъ (очень извѣстный человекъ!), оставилъ работу за собой. При этомъ онъ заявилъ скидку въ 31 проц. Работа, слѣдовательно, оказывалась уже не на 10 тысячъ рублей, а всего только на семь тысячъ рублей.

Уже и этотъ фактъ представляется поразительнымъ. Если нужно искать золото, потопленное Великою Армадою, то предварительная смѣта, конечно, можетъ быть въ 10 милліоновъ рублей, а явившійся торговаться

можетъ предложить сдѣлать работу всего за миллионъ рублей. Если нужно рыть артезианскій колодезь и неизвѣстно, будетъ ли онъ имѣть 40 или 60 сажень глубины, то смѣта, конечно, можетъ ошибиться на 30 проц., на цѣлую треть подряда. Но мостовая!.. Пощадите, господа: вѣдь извѣстно же, вѣроятно, сколько квадратныхъ сажень въ Княгининской улицѣ? Затѣмъ не секретъ, вѣроятно, сколько берутъ подрядчики за каждую квадратную сажень? При такихъ условіяхъ вѣдь не трудно же сдѣлать подсчетъ?

Инженеръ Печковскій ошибся на 30 проц. Преувеличенная смѣта не была предъявлена на публичный торгъ. Келейнымъ образомъ сдали работу подрядчику Михѣеву. Каждая изъ этихъ деталей является настолько важной, что я прошу обратить на нее вниманіе.

Подрядчикъ Михѣевъ замостилъ дорогу. Подаль счетъ. Въ счетѣ было указано, что «подсыпано подъ мостовую» 538 куб. саж. песку. Цифра эта показалась ревизіонной комиссіи слишкомъ большой. Раскопали въ нѣсколькихъ мѣстахъ улицу—оказалось, что песку очень мало. Оказалось, что песку подсыпано «въ нѣсколько разъ меньше», чѣмъ это указано въ счетѣ. А завѣрялъ счетъ, конечно, инженеръ Печковскій.

Управа, очевидно, вступилась за Михѣева: какъ не poradѣть «извѣстному» человѣку? Пригласила она четырехъ экспертовъ, которые послѣ длинныхъ изысканій установили, что Михѣевъ и Печковскій ошиблись, самое большее, на шесть кубовъ песку.

Ревизіонная комиссія взяла на себя трудъ проверить работу «экспертовъ». Для этого она произвела довольно простой теоретическій расчетъ: какой профиль получится у Княгининской улицы, если снять съ ея поверхности слой 500 кубовъ песку? Въ результатѣ оказался величайшій конфузъ. Если подрядчикъ Михѣевъ, дѣйствительно, привезъ и насыпалъ сверхъ старой мостовой Княгининской улицы 500 кубовъ песку,

то, вычитая соответственный пластъ изъ имѣющагося въ данный моментъ профиля новой мостовой на Княгининской улицѣ, окажется, что старая мостовая Княгининской улицы лежала ниже краевъ всѣхъ колодцевъ, а мѣстами и ниже верхняго края проложенной по ней керамиковой трубы. Получалось, слѣдовательно, что Михѣеву сдали для подсыпки улицу съ обнаженной канализаціей...

На основаніи этихъ данныхъ ревизіонная комиссія предложила уплатить подрядчику не за 500 кубовъ, а только за 200.

Тотъ, кто сколько-нибудь прикасался къ техническимъ вопросамъ, сейчасъ же поставитъ, прочитавъ предыдущее изложеніе, простой вопросъ: неужели же въ началѣ работъ не произведено было нивелировки Княгининской улицы для того, чтобы зафиксировать дѣйствительную высоту старой ея мостовой? Оказывается, что такой нивелировки инженеромъ Печковскимъ произведено не было. Во всякомъ случаѣ представить ея онъ не могъ.

Но тогда возникаетъ второй и не менѣе наивный вопросъ: если инженеръ Печковскій не производилъ нивелировки и если онъ, слѣдовательно, не зналъ, на какой высотѣ приходилась старая мостовая, то спрашивается: какимъ образомъ, во-первыхъ, онъ могъ составить смѣту о подсыпкѣ (вѣдь для смѣты нужно же знать, сколько придется подсыпать песку), и какимъ образомъ, во-вторыхъ, могъ онъ удостовѣриться, что Михѣевъ дѣйствительно подсыпалъ 500 кубовъ?

Когда инженера Печковскаго запросили относительно Княгининской улицы, то онъ, съ большою невозмутимостью, заявилъ, что, по его мнѣнію, весь этотъ вопросъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ онъ «можетъ касаться болѣе подрядчика», чѣмъ интересовъ города. При этомъ инженеръ Печ-

ковскій добавилъ, что если Михѣевъ соглашается итти на мировую и получить за 335 кубовъ песку, то съ этимъ слѣдуетъ согласиться.

Такова краткая исторія замощенія Княгининской улицы. Дѣлаютъ завѣдомо преувеличенную смѣту. Отстраняютъ всѣхъ, кромѣ «извѣстныхъ» подрядчиковъ; платятъ безъ провѣрки, сколько подрядчикъ потребуетъ.

При такихъ условіяхъ, если бы торги были даже и назначены, навѣрное, ни одинъ изъ постороннихъ подрядчиковъ не сталъ бы торговаться: ему съ Михѣевымъ бороться невозможно; Михѣевъ слишкомъ хорошо извѣстенъ и управѣ, и всѣмъ ея приснымъ.

Да, забылъ: ревизіонная комиссія констатируетъ, что «на инженера Печковскаго никакого взыскація наложено не было».

Ну, еще бы! Этого еще недоставало!

*
*
*
Фильтро-озонная станція.

О томъ, какъ безалаберно тратятся городскія деньги, можетъ свидѣтельствовать нижеслѣдующая исторія съ постройкой опытной фильтро-озонной станціи. Исторія эта заключается въ слѣдующемъ.

Какъ извѣстно, въ прошломъ году городъ обогатился фильтро-озонной станціей. Это дорогое учрежденіе фильтруетъ воду такимъ способомъ, который основанъ на новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ, даже и теперь еще не окончательно провѣренныхъ въ условіяхъ реальной жизни. Еще менѣе были испытаны тонкія приспособленія, употребляемые при озонированіи,—въ тотъ моментъ, когда къ постройкѣ фильтро-озонной станціи только приступали. Поэтому управа предложила устроить опытную станцію, поручивъ работы на

ней санитарно - техническому институту. Всѣ работы должны были быть закончены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Предполагалось, что каждый мѣсяць будутъ опубликовываться подробные отчеты. Расходъ былъ намѣченъ въ 3,500 руб., въ томъ числѣ по триста рублей въ мѣсяць на персоналъ.

Дума ассигновала деньги. Управа проявила въ расходованіи этихъ денегъ обычную «хозяйственность». Съ постройкой опытной станціи замедлили, и въ результатѣ получилось, что къ устройству ея приступили послѣ того, какъ всѣ деньги на фильтро-озонную станцію уже были ассигнованы. Такимъ образомъ, для сужденій думы — въ тотъ моментъ, когда въ ней рѣшался вопросъ, давать или не давать деньги на фильтро-озонную станцію, — станція опытная никакого матеріала дать не могла. Но еще болѣе курьезный результатъ получается, если взять дату опубликованія обѣщанныхъ опытною станцією отчетовъ. Оказалось, что они всѣ появились послѣ того, какъ большая фильтро-озонная станція была выстроена и пущена въ ходъ и когда, слѣдовательно, опыты можно было уже производить не въ миниатюрѣ, а въ полномъ размѣрѣ всѣхъ многотысячныхъ аппаратовъ.

Для чего, при такихъ условіяхъ, управа потратила 3,500 рублей на совершенно ненужные опыты, — остается непонятнымъ.

* * *

Инженеръ Епишкинъ.

Для характеристики того, какъ вербуется въ городской думѣ личный составъ, я приведу двѣ исторіи: инженера Епишкина и городского комиссара Фиделина.

Что касается инженера Епишкина, то его карьера въ городскомъ общественномъ управленіи была въ высшей степени блистательна.

Я не знаю въ точности, съ кѣмъ именно изъ городскихъ воротилъ инженеръ Епишкинъ находится въ родствѣ. Но для меня несомнѣнно, что бабушка ему ворожитъ. Весной прошлаго года инженеръ Епишкинъ, недавно передъ тѣмъ окончившій электро-технической институтъ, подалъ прошеніе о назначеніи его на службу. Такихъ прошеній въ управѣ лежатъ цѣлые вороха; на нихъ никто не обращаетъ вниманія. Прошеніе Епишкина, не въ примѣръ прочимъ, тотчасъ же двинули по инстанціямъ.

Такъ какъ его назначили на мусоро-сжигательную печь, то послѣднимъ лицомъ, которое узнало о необходимости назначить Епишкина помощникомъ при управляющемъ—былъ самъ управляющій.

Когда Епишкина назначили, онъ тотчасъ же потребовалъ себѣ жалованья. Завѣдующій (Грибоѣдовъ) отвѣтилъ, что комиссія по постройкѣ мусоро-сжигательной печи кредитовъ для второго помощника не имѣетъ. Но ужъ когда человѣку повезетъ, такъ повезетъ до конца. Такъ случилось и съ Епишкинымъ. Ему дали окладъ помощника по существующей (первой) мусоро-сжигательной печи. Окладъ этотъ не былъ вакантнымъ, потому что послѣ растраты крупной суммы денегъ, совершенной первымъ завѣдующимъ первую печью (Разсудовымъ), на мѣсто его назначили, какъ это и полагается при столь отвѣтственномъ и техническомъ дѣлѣ, с.-петербургскаго ремесленника Мѣшкова, окончившаго четырехклассное училище. (Оказалось, слѣдовательно, что инженеръ-электрикъ состоитъ помощникомъ у с.-петербургскаго ремесленника). Но и этотъ ремесленникъ получалъ окладъ управляющаго незаконно, потому что завѣдующимъ первую печью 10 августа 1910 года былъ назначенъ тотъ же Грибоѣдовъ.

Читатель, вѣроятно, будетъ имѣть въ этомъ мѣстѣ поползновеніе—почти что законное—бросить настоя-

шую замѣтку, дабы не ломать головы надъ глазуновскими вывертами. Я усердно прошу все-таки дочитать дѣло до конца: каверзные дѣла именно тѣмъ и отличаются отъ дѣлъ чистыхъ, что жулики напускаютъ въ каверзное дѣло побольше тумана, разсчитывая на нетерпѣливость честныхъ людей.

Итакъ, въ августѣ 1910 года завѣдующимъ первой печью состоялъ инженеръ Грибоѣдовъ. Но, кромѣ того, былъ помощникъ завѣдующаго, ремесленникъ Мѣшковъ, получавшій жалованье завѣдующаго во второй разъ, параллельно съ Грибоѣдовымъ. Затѣмъ, былъ Епишкинъ, получавшій жалованье Мѣшкова. Думъ это все надоѣло. Мало разобравшись въ существѣ дѣла, она, при разсмотрѣннн смѣты, какимъ-то верхнимъ чутьемъ пронюхала беззаконіе. Положеніе было разрублено, какъ гордіевъ узелъ. Въ виду того, что первая мусоро-сжигательная печь не нуждается ни въ какомъ помощникѣ завѣдующаго, постановлено было завѣдующаго уничтожить, и кредитъ его вычеркнуть изъ смѣты.

Но Епишкину везетъ. Управа собралась 31 мая 1911 года и экстренно постановила: такъ какъ должность Епишкина признана городской думой совершенно ненужной, и такъ какъ Епишкинъ подлежитъ увольненію, — оставить его въ должности помощника завѣдующаго и выплачивать ему жалованіе по прежнему.

Въ результатъ получается слѣдующее. На второй печи Епишкинъ не нуженъ, такъ какъ о назначеніи его не ходатайствовалъ управляющій. На первой печи Епишкинъ тоже не нуженъ, такъ какъ это установлено вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ городской думы. Посему городской голова назначаетъ Епишкина на оба указаннныя мѣста сразу, и жалованье Епишкину выплачивается безпрепятственно.

*
**Комиссаръ Фиделингъ.*

Что касается исторіи городского комиссара Фиделина и возложенныхъ на него взысканій за совершенные проступки, то она можетъ быть изображена слѣдующимъ образомъ.

Какъ извѣстно, одной изъ самыхъ вопіющихъ язвъ городского хозяйства представляется порядокъ замѣщенія должностей. Стародумцы вообще не представляютъ себѣ, что должности могутъ быть раздаваемы кому бы то ни было по заслугамъ или по соотвѣтственной подготовленности. Должность (я говорю, конечно, не о наиболѣе замѣтныхъ, крупныхъ постахъ, требующихъ специальныхъ знаній и, до извѣстной степени, привлекающихъ къ себѣ общественное вниманіе), должность есть не подлежащая никакому учету и потому совершенно не наказуемая взятка, которую господствующая партія раздаетъ нужнымъ для нея человѣчкамъ, въ видѣ подачекъ ихъ родственникамъ, кумовьямъ родственниковъ, кредиторамъ кумовой родственныхниковъ и т. д. За самыми малыми исключениями, всякій служащій находится на концѣ такой нити, которая иногда очень запутанно и далеко тянется по тайникамъ управы и управской канцеляріи, но которая, въ конечномъ результатѣ, обязательно приводитъ къ рекомендаціи стародумскаго туза: большого избирателя или человѣка, послушно голосующаго съ Глазуновымъ.

Въ этомъ смыслѣ мнѣ удалось найти въ дѣлахъ управы очень любопытное прошеніе дѣвицы Маріи, скажемъ, Никчешушной (настоящей фамиліи я не хочу называть). Марія Никчешушная подала прошеніе одному изъ членовъ управы. Членъ управы сдѣлалъ въ

лѣвомъ углу прошенія іероглифическій знакъ, очевидно, имѣющій очень серьезное значеніе. Съ этимъ знакомъ дѣвица Никчемушная отправилась въ одно изъ дѣлопроизводствъ, въ которомъ завѣдывали строительными работами и которое, поэтому, въ моментъ прихода дѣвицы Никчемушной, въ виду окончанія строительнаго сезона, не имѣло почти никакой работы, вслѣдствіе чего и сокращало свои штаты. Какъ только дѣлопроизводитель увидалъ управскій іероглифъ, такъ тотчасъ же онъ вошелъ въ управу съ представленіемъ: «Въ виду значительно увеличившагося количества работы (!), покорнѣйше прошу назначить мнѣ еще одну переписчицу; въ качествѣ таковой могу рекомендовать дѣвицу Никчемушную». Представленіе пошло все къ тому же члену управы, и— удивительная вещь!— онъ не встрѣтилъ препятствій какъ къ созданію новой должности, такъ и къ назначенію на эту должность дѣвицы Никчемушной, горячо отрекомендованной г. дѣлопроизводителемъ.

Подобная система, не говоря уже о развращающемъ вліяніи на всѣхъ служащихъ, знающихъ, что попадать на службу и двигаться по службѣ можно только путемъ связей, — влечетъ за собой удивительную безнаказанность персонала. Во время посѣщенія гласными телефонной станціи, завѣдующій совершенно открыто говорилъ, что онъ не имѣетъ возможности вводить надлежащіе порядки среди телефонныхъ барышень, такъ какъ большинство изъ нихъ — и въ частности, наиболѣе неаккуратныя и безпечныя — имѣютъ за своей спиной такихъ тузовъ, для которыхъ голосъ какого-нибудь инженера представляется совершенной шуткой. Чѣмъ болѣе вліятельную протекцію имѣетъ данная телефонистка, тѣмъ менѣе боится она увольненія, тѣмъ безпечнѣе она относится къ нашимъ обывательскимъ сигналамъ — и тѣмъ безпомощнѣе чувствуетъ себя абонентъ.

Характерный примѣръ подобной классической безнаказанности представляетъ собой городской комиссаръ Фиделинъ. За что и почему онъ былъ назначенъ городскимъ комиссаромъ, я рассказывать не буду. Поддержка у него была сильная. 14 августа 1909 года было обнаружено, что Фиделинъ захватилъ въ свое пользованіе (бесплатно) городской участокъ земли, устроивъ на немъ огороды. При ближайшемъ разслѣдованіи оказалось, кромѣ того, что Фиделинъ пасъ свой скотъ на городскомъ выгонѣ бесплатно и что онъ, вопреки постановленію управы, разрѣшилъ неисправной въ платежѣ денегъ арендаторшѣ Гусевой пользоваться городскимъ участкомъ земли; для того, чтобы скрыть свои беззаконія, Фиделинъ представилъ въ управу невѣрный рапортъ. При отобраніи участка отъ Гусевой, вдобавокъ ко всему, оказалось, что Фиделинъ отводилъ Гусевой втрое больше земли, чѣмъ сколько ей полагалось.

О дѣйствіяхъ Фиделина сообщено было управѣ. Управа объявила Фиделину выговоръ: не обижать же стоящихъ за нимъ высокопоставленныхъ стародумцевъ!.. Ревизіонная комиссія нашла, что выговора Фиделину недостаточно: дѣянія-де его предусматрѣны ст. ст. 338, 351, 352, 354 и 362 улож. о наказ. и влекутъ за собой лишеніе правъ и пять лѣтъ арестантскихъ отдѣленій. Когда городскому головѣ было доложено, что ревизіонная комиссія бунтуетъ, онъ потребовалъ заключеніе юрисконсульта. Юрисконсультъ долго возился съ дѣломъ, но потомъ призналъ, что Фиделинъ, дѣйствительно, долженъ быть отданъ подъ судъ по указаннымъ пяти статьямъ.

Тогда городской голова, ознакомившись съ заключеніемъ юрисконсульта, приказалъ: перевести Фиделина въ другую часть, тоже комиссаромъ, на то же жалованье.

А потомъ? А потомъ Фиделина поймали въ томъ, что онъ незаконно продаетъ песокъ съ городского мѣста. А потомъ? А потомъ ревизіонная комиссія опять пожаловалась городскому головѣ. А потомъ городской голова постановилъ оставить Фиделина безъ взысканія. А потомъ ревизіонная комиссія, признавъ невозможность бороться съ Фиделинымъ, успокоилась.

А потомъ?—А потомъ всѣ стародумцы радовались.

III.

Борьба за оздоровленіе городского хозяйства.

Ревизионное дѣло.

Анархія, изображенная въ двухъ предыдущихъ главахъ, конечно, не можетъ быть излѣчена надлежащимъ образомъ—раньше какъ послѣ новыхъ выборовъ. Какъ бы ни былъ великъ развалъ стародумской партіи, но всѣ исполнительныя мѣста, а также большинство мѣстъ въ подготовительныхъ комиссіяхъ—стародумцы еще держатъ въ своихъ рукахъ. Въ рукахъ оппозиціи остается лишь одно средство: въ общемъ собраніи городской думы критиковать предложенія, явно клонящіяся къ ущербу городского населенія. Эту критику обновленцы и дѣлали по мѣрѣ силъ. Но такъ какъ цѣлая масса дѣлъ проходитъ мимо общаго собранія и такъ какъ исполненіе думскихъ постановленій все-таки находится въ рукахъ стародумцевъ,—населеніе до сихъ поръ, конечно, не могло почувствовать, въ сколько-нибудь значительной степени, реальныхъ результатовъ обновленческой работы.

Для памяти изображу основные моменты этой работы. Прежде всего, обновленцами была сдѣлана попытка оздоровить городское хозяйство отъ основной гангрены, отъ зараженія мздоимствомъ и лихоимствомъ. Съ этою цѣлью въ засѣданіи 16 февраля гл. М. М. Федоровымъ, отъ имени группы обновленія, внесено

было предложеніе, клонившееся къ передачѣ ревизіоннаго дѣла въ руки обновленцевъ. Для этого предполагалось, что члены существующей ревизіонной комиссіи подадутъ въ отставку и что, затѣмъ, будутъ произведены новые выборы, во время которыхъ оппозиція получить большинство мѣстъ и постъ предсѣдателя ревизіонной комиссіи. Это предложеніе настолько не понравилось стародумцамъ, что предсѣдатель (очевидно, Унковскій) сорвалъ засѣданіе, лишь бы не дать слова гласнымъ, желавшимъ говорить объ избраніи новой комиссіи. Вопросъ пришлось перенести на засѣданіе 2 марта, во время котораго стародумецъ Маркозовъ призналъ фактъ «огромнаго несчастія», случившагося со стародумцами. Такъ какъ и другіе стародумцы, главнымъ образомъ въ частныхъ разговорахъ, признавали явную ненормальность создавашагося положенія и спорили только противъ отставки членовъ ревизіонной комиссіи (добровольный выходъ въ отставку-де былъ бы косвеннымъ признаніемъ своей солидарности съ гл. Дандрэ), то въ результатѣ обѣ партіи пришли къ соглашенію: прежніе члены ревизіонной комиссіи останутся на своихъ мѣстахъ, но общее число членовъ ревизіонной комиссіи будетъ увеличено до такой цифры, чтобы вновь избранные обновленцы могли получить и своего предсѣдателя, и большинство. Для этого рѣшено было увеличить число членовъ ревизіонной комиссіи до пятнадцати. Но когда дѣло дошло до выборовъ, оказалось (30 марта), что стародумцы желаютъ провести обновленцевъ лишь въ качествѣ меньшинства и, притомъ, по своему выбору, т. е. внѣ зависимости отъ тѣхъ указаній, которыя были даны самой обновленческой партіей; кромѣ того, предсѣдателемъ былъ намѣченъ стародумецъ Маркозовъ. При такихъ условіяхъ получалось, что обновленцы явились бы въ ревизіонную комиссію въ меньшинствѣ и безъ своего предсѣдателя. Это обозначало, что они были

бы лишены всякой возможности реально работать. Выяснивъ эти обстоятельства, группа обновленія поставила отказаться отъ баллотировки.

Второе предложеніе, внесенное обновленцами, а именно предложеніе о полной реорганизаціи управы и исполнительныхъ комиссій, съ тѣмъ, чтобы исполнительныя функціи лежали на небольшомъ количествѣ отдѣльныхъ членовъ управы и не расплылись бы между всѣмъ составомъ стародумской партіи (вслѣдствіе чего создается круговая порука и систематическое укрываніе другъ друга),—попало въ нѣдра управы и до сихъ поръ не двинулось.

* * *

Комиссія о займѣ.

Существенную попытку оздоровить городское хозяйство сдѣлали обновленцы также въ вопросѣ о займѣ. Въ виду того, что всѣ крупныя расходы производятся, въ настоящее время, городомъ за счетъ такъ называемыхъ остатковъ отъ предыдущихъ займовъ, финансовое положеніе города не можетъ считаться поставленнымъ на прочное основаніе. Къ тому же, вслѣдствіе затяжки въ исходатайствованіи новаго займа, представляется невозможнымъ осуществить нѣкоторыя вполне назрѣвшія и даже принятыя городской думой мѣропріятія: прежде всего, трамвай; затѣмъ, расширеніе телефоннаго предпріятія; засыпку Екатерининскаго канала и т. д. Поэтому уже въ маѣ прошлаго года обновленцами былъ поднятъ вопросъ о необходимости немедленно заключить VIII заемъ. Для того, чтобы подчеркнуть свое непартійное отношеніе къ столь важной городской проблемѣ, обновленцы предлагали избрать согласительную комиссію, въ которой бы надлежащимъ образомъ были представлены обѣ партіи; эта комиссія

въ короткое время могла бы представить докладъ, послѣ чего принятіе займа было бы сдѣлано въ нѣсколько минутъ.

Управа—несмотря на крайнюю срочность вопроса—тянула съ докладомъ до осени. Въ октябрѣ обновленцамъ пришлось напоминать о необходимости двинуть заемъ, такъ или иначе. По ихъ настояніямъ, вопросъ объ избраніи спеціальной междупартійной комиссіи былъ поставленъ на повѣстку; дума постановила избрать комиссію изъ 15 членовъ; при этомъ, по взаимному соглашенію партій, предполагалось, что въ комиссію войдутъ, приблизительно въ равномъ числѣ, гласные, указанные каждой партіей. Однако, когда приступили къ выборамъ, оказалось, что стародумцы избрали 10 указанныхъ ими своихъ сочленовъ; обновленцы въ комиссію не попали. Но комиссія была нужна самимъ стародумцамъ. Вторично начались закулисные переговоры: стародумцы дали клятвенное обѣщаніе, что они проведутъ, при вторичныхъ выборахъ, 10 указанныхъ обновленцами лицъ. Тогда рѣшено было увеличить число членовъ комиссіи до двадцати и произвести выборы. При подсчетѣ шаровъ оказалось, что стародумцы провели въ комиссію 9 человекъ, а относительно десятого, автора этихъ строкъ, поступили противно данному обѣщанію. Когда былъ обнаруженъ этотъ фактъ, 9 выбранныхъ обновленцевъ, въ знакъ протеста противъ поведенія стародумцевъ, отказались отъ избранія.

Въ результатъ получилось, что комиссія и по сіе время не функционируетъ. Заемъ стоитъ на повѣсткѣ, но стародумцы не рѣшаются приступить къ его обсужденію, такъ какъ по закону имъ нужно собрать двѣ трети голосовъ,—а такого большинства они, конечно, не имѣютъ.

Сущность спора, раздѣляющаго—по вопросу о займѣ—стародумцевъ и обновленцевъ, заключается въ томъ,

что послѣдніе требуютъ внесенія въ заемъ всего кредита на вторую очередь трамваевъ. Обновленцы полагаютъ, что заключить одинъ большой заемъ—выгоднѣе, чѣмъ дважды обращаться къ банкирамъ съ займами мелкими. Стародумцы борются противъ трамвайнаго кредита, главнымъ образомъ, потому, что тѣнь концессионеровъ все еще витаетъ въ Петербургѣ: среди стародумцевъ есть такіе наивные люди, которые думаютъ, что послѣ предстоящихъ выборовъ дѣло можетъ измѣниться,—и займа на трамвай не понадобится.

* * *

Участіе въ общихъ собраніяхъ.

Въ виду указанныхъ выше условій, участіе въ общихъ собраніяхъ не могло дать обновленцамъ большихъ реальныхъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе, если вспомнить вопросы, проходившіе въ прошломъ году передъ городской думой, придется признать, что при обсужденіи каждаго изъ нихъ обновленцы внесли много существеннаго въ происходившія пренія. Въ значительномъ числѣ случаевъ они даже повліяли своими аргументами на исходъ думскихъ голосованій. Въ этомъ отношеніи нужно поставить на первое мѣсто продолжительныя и весьма сложныя, какъ съ технической, такъ и съ юридической стороны, пренія по вопросу о снабженіи города питьевой водой. Пренія эти происходили, если не ошибаюсь, въ восьми послѣдовательныхъ засѣданіяхъ. Когда дѣло дошло до баллотировки, то она была произведена въ порядкѣ, указанномъ обновленцами (засѣданіе 27 мая), и закончилась принятіемъ всѣхъ мѣръ, предложенныхъ этими послѣдними.

При обсужденіи вопроса о второй очереди трамваевъ обновленцы принимали энергичное участіе какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ частномъ собраніи, со-

званномъ для предварительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ линій.

По весьма важному вопросу объ открытіи новыхъ ночлежныхъ домовъ выступали одни только обновленцы.

Когда городской голова лишилъ представителей печати права входа въ Александровскій залъ и заставилъ ихъ пробираться на отведенную имъ галерею черезъ какую-то кухню,—протестъ былъ внесенъ обновленцемъ, нынѣ покойнымъ Ю. Н. Милутинымъ. Городской голова отвѣчалъ ораторамъ очень грубо, но когда, по предложенію обновленцевъ, предложено было выработать особыя правила для посѣщенія засѣданій представителями печати, то городской голова смирился,—и съ этой осени унижительныя загородки убраны.

Въ началѣ текущей зимы очень много разговоровъ возбудилъ вопросъ о фекалепроводѣ: въ нѣкоторый моментъ, какъ извѣстно, столица оказалась лишенной возможности вывозить нечистоты. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о фекалепроводѣ обсуждался еще въ февралѣ мѣсяцѣ, при чемъ, по предложенію обновленцевъ, поручено было управѣ представить докладъ не позже 1 марта 1911 года. Но управа не удосужилась это сдѣлать.

Когда новый налогъ на недвижимости ударилъ съ необычайной силой по петербургскимъ домовладѣльцамъ—отчасти вслѣдствіе неправильнаго примѣненія закона 6 іюня—вниманіе управы на создавшееся положеніе было обращено гласными обновленцами (въ засѣданіи 3 октября). Комиссія для разработки этого сложнаго вопроса была также избрана по инициативѣ обновленцевъ.

Въ заключеніе упомяну, что цѣлый рядъ вопросовъ, возбужденныхъ управой, привелъ—благодаря разоблаченіямъ, сдѣланнымъ обновленцами—къ самымъ неожиданнымъ для стародумцевъ результатамъ. Такъ напри-

мѣрь, по поводу сдачи объявленій на трамваяхъ Горлову пришлось назначить особую слѣдственную комиссію изъ пяти лицъ подъ предсѣдательствомъ гл. Эрштрема. Внесенное предсѣдателемъ комиссіи по водоснабженію Веретенниковымъ предложеніе о переустройствѣ Шпалерной станціи закончилось, къ великому конфузу, уничтоженіемъ самой водопроводной комиссіи, ясно доказавшей свою неработоспособность. При обсужденіи вопроса о мусоро-сжигательной станціи обновленцами были обнаружены такія упущенія, что все дѣло пришлось передать на заключеніе двухъ комиссій, а затѣмъ поручить особой слѣдственной комиссіи. Особую слѣдственную комиссію пришлось также избрать для всесторонняго разслѣдованія вопроса о пропажѣ угля. Комиссія эта работала подъ предсѣдательствомъ гл. Эрштрема и, по выслушаніи цѣлаго ряда свидѣтельскихъ показаній, выработала исчерпывающій докладъ, требующій привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ лицъ. Къ этому списку надо прибавить, что обновленцы настаивали на внесеніи свѣта въ вопросы, представляющіе особенно крупныя язвы, какъ-то: оцѣночная комиссія, арендное дѣло, освѣтительная комиссія, попечительство о нищихъ, ревизіонная комиссія. Отчетъ о ревизіи этой послѣдней приведенъ ниже.

*
* *

Ревизія ревизоровъ¹⁾.

Въ мартѣ 1911 года, по предложенію одного изъ гласныхъ группы обновленія, была избрана комиссія изъ трехъ гласныхъ для повѣрки отчетовъ ревизіонной комиссіи.

До этого времени ревизіонная комиссія, функционировавшая уже 6-й годъ, ни разу не подвергалась повѣркѣ.

¹⁾ Составлено гл. С. В. Ивановымъ.

Ея годовой кредитъ возросъ до 86.000 р.; а за все время своего существованія она стоила городу около 400.000 рублей.

Комиссія изъ трехъ гласныхъ, избранная Думой «для повѣрки отчетовъ ревизіонной комиссіи», имѣла двухъ обновленцевъ и одного стародумца. Предсѣдателемъ былъ избранъ гл. Ивановъ, вторымъ членомъ былъ обновленецъ гл. Фальборкъ. Стародумцы провели въ эту комиссію, вмѣсто предложеннаго обновленца гл. Вальтера, своего представителя гл. Елизарова.

Комиссія эта закончила свою работу къ открытію осенней сессіи и не только обревизовала отчетъ ревизіонной комиссіи, но и ознакомилась,—насколько это представилось возможнымъ и доступнымъ,—съ постановкой стародумскаго ревизіоннаго дѣла, т. е. съ ревизіею надъ самими собой.

А ргіогі можно было предполагать, что наша городская Дума въ рукахъ стародумцевъ имѣетъ достойную себя ревизіонную комиссію. Это предположеніе подтвердилось при ближайшемъ изслѣдованіи.

Отчетъ комиссіи, подписанный также и стародумцемъ гл. Елизаровымъ, раскрылъ передъ нами безотрадную картину: 400.000 рублей, употребленныхъ за все время существованія ревизіонной комиссіи, израсходованы непроизводительно; серьезной ревизіи городского хозяйства у насъ нѣтъ; все ревизіонное дѣйствіе является какой-то плохо поставленной декорацией.

Развѣ не вопіюще хотя бы тотъ фактъ—фактъ, граничащій съ плохимъ анекдотомъ—что изъ 175 кассъ городского управленія въ 1910 году ревизіонной комиссіей было обревизовано всего 3 кассы.

«Дѣятельность» стародумской ревизіонной комиссіи и ея контрольнаго отдѣла, какъ теперь выяснено нашей комиссіей и подтверждено входящимъ въ ея составъ стародумцемъ гл. Елизаровымъ, сводилась главнымъ

образомъ къ разсмотрѣнію отчетовъ Городской Управы по полученіи таковыхъ отчетовъ. Въ 1910 году, такимъ образомъ, былъ «обревизованъ» отчетъ Управы за 1908-ой годъ. Мы пишемъ «обревизованъ» въ кавычкахъ, потому что, какъ это было выяснено нашей комиссіей, никакой предшествовавшей разсмотрѣнію отчета ревизіи отчетности въ соответствующемъ году не было, ревизіоннаго матеріала не существовало.

Попытки нашей комиссіи уяснить себѣ ходъ работъ ревизіонной комиссіи и контрольнаго отдѣла за послѣдніе годы натолкнулись на непреодолимое препятствіе: записей о производствѣ ревизіонныхъ дѣйствій ревизоровъ въ контрольномъ отдѣлѣ не велось. Веденіе ревизіонныхъ реестровъ—terra incognita для ревизіонной комиссіи.

Порядокъ дѣйствій контрольнаго отдѣла вообще не установленъ, а предоставленъ случайности. Правда, «Положеніе о ревизіонной комиссіи и контрольномъ отдѣлѣ», утвержденное Думой въ 1905 году, предусматрѣло выработку инструкціи, опредѣляющей порядокъ дѣйствія контрольнаго отдѣла; но до сихъ поръ ревизіонная комиссія, очевидно, не считала нужнымъ позаботиться о таковой инструкціи. Конечно, серьезная, планомѣрная ревизія городского хозяйства стародумцевъ отнюдь не въ интересахъ стародумцевъ.

Послѣ долгихъ ожиданій получить отъ контрольнаго отдѣла отвѣтъ на вопросъ, производится ли, кромѣ провѣрки отчетовъ Городской Управы, ревизія самой отчетности исполнительныхъ органовъ, а также повѣрка кассъ—нашей комиссіи пришлось самой выработать особую вѣдомость и попросить контрольный отдѣлъ заполнить соответствующія графы цифровыми данными хотя бы за три послѣднихъ года.

Послѣ долгаго и, казалось, упорнаго труда, контрольный отдѣлъ далъ, наконецъ, свѣдѣнія за послѣдній

годъ,—свѣдѣнія, обнаружившія всю безотрадную постановку ревизіоннаго дѣла въ рукахъ стародумцевъ.

Оказалось, что громадная доля расходовъ по столь важнымъ операціямъ, какъ эксплуатація городскихъ желѣзныхъ дорогъ, телефоновь, хозяйства въ больницахъ и т. д., оставалась внѣ всякой ревизіи. Ревизія же оборотовъ другихъ городскихъ предпріятій производилась въ ограниченномъ размѣрѣ и пріемами, не дававшими никакой гарантіи того, что хозяйственныя операціи совершались правильно. Однимъ словомъ: серьезной ревизіи городского хозяйства у насъ не было.

На многочисленныхъ деталяхъ отчета нашей комиссіи о дѣятельности ревизіонной комиссіи мы остановимся лишь вскользь.

Въ своемъ изслѣдованіи дѣятельности ревизоровъ за послѣдніе годы, наша комиссія натолкнулась на рядъ актовъ, въ которыхъ ревизіонная комиссія является даже уже не въ роли псевдо-ревизоровъ, а въ странной роли укрывательницы явно неправильныхъ дѣйствій, раскрытыхъ чинами контрольнаго отдѣла.

Столь нашумѣвшіе ревизіонные акты, какъ ревизія кассы и дѣлопроизводства Калинкинской больницы, угольная панама на газовомъ заводѣ, злоупотребленія и подлоги смотрителя городского дома на Садовой улицѣ,—при ближайшемъ ознакомленіи нашей комиссіи съ дѣйствительнымъ ходомъ ревизіи въ этихъ дѣлахъ освѣтили ревизіонную комиссію своеобразнымъ свѣтомъ, свѣтомъ, манящимъ судебнаго слѣдователя.

Въ дѣлахъ смотрителей Калинкинской больницы и городского дома ясно выступаетъ попытка ревизіонной комиссіи скрыть, заглушевать факты, раскрытые ревизорами контрольнаго отдѣла. Въ дѣлѣ пріема угля на газовомъ заводѣ мы встрѣчаемся съ продолжительнымъ равнодушіемъ ревизіонной комиссіи къ тревожнымъ рапортамъ контролеровъ.

Только послѣ запросовъ гласныхъ-обновленцевъ и шума въ газетахъ, ревизіонная комиссія сбросила съ себя роль прикрывателя и была принуждена, наконецъ, выступить въ качествѣ органа, которому ввѣренъ надзоръ за дѣятельностью исполнительныхъ учреждений, какъ, напримѣръ, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Калининской больницѣ. До этого же, въ теченіе цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, ревизіонные акты, обнаружившіе преступную дѣятельность смотрителя, лежали безъ всякаго движенія, а сообщеніе городскому головѣ о результатахъ ревизіи далеко не соответствовало дѣйствительности.

Такъ называемое «раскрытіе угольной панамы на газовомъ заводѣ», которое защитниками ревизіонной комиссії приводилось, какъ ближайшее доказательство заслугъ ревизіонной комиссії, представилось при изученіи актовъ нашей комиссії также въ нѣсколько иномъ свѣтѣ.

Ревизіонная комиссія несмотря на чрезвычайно тревожные рапорты своихъ контролеровъ объ отсутствіи контроля по приѣмкѣ угля на газовомъ заводѣ (приѣмками угля, какъ извѣстно, завѣдывалъ, между прочимъ, и несовершеннолѣтній юноша) ревизовала болѣе, чѣмъ слабо. Ея дѣятельность началась только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ давленіемъ внѣшнихъ причинъ и могла, конечно, въ это время проявиться только въ опредѣленіи самаго факта громадной (329.910 пудовъ) недостачи угля и т. п.

Во время рапортовъ контролеровъ о неправильностяхъ приѣма угля, какъ выяснила наша комиссія, ревизіонная комиссія была занята другимъ «дѣломъ». Съ энергіей, обычно проявляемой нашими стародумцами въ такихъ дѣлахъ, ревизіонная комиссія занималась изученіемъ вопроса, кому изъ конкурирующихъ концессионеровъ слѣдуетъ уступить газовый заводъ.

Каковъ хозяинъ, таковъ и работникъ. Деморализующее вліяніе стародумцевъ не могло конечно не отразиться и на представителяхъ контрольнаго отдѣла.

И вотъ, въ отчетѣ нашей комиссіи передъ нами вырисовывается фигура представителя контрольнаго отдѣла, подчиненнаго ревизіонной комиссіи, но получающаго деньги отъ того органа, надъ дѣйствіемъ котораго онъ обязанъ блюсти.

Констатированъ и фактъ полученія нѣкоторыми чинами контрольнаго отдѣла усиленныхъ окладовъ содержанія, несмотря на отклоненіе думой увеличенія этихъ окладовъ. Высшіе служащіе контрольнаго отдѣла получаютъ вознагражденіе (150—400 р.) за сверхурочныя занятія. Повѣрка наличности угля на газовомъ заводѣ стоила ревизіонной комиссіи свыше 2.000 р., и половина этой суммы (1.050 р.) была раздѣлена въ видѣ вознагражденія нѣсколькимъ высшимъ чинамъ контрольнаго отдѣла.

Если трудна задача ревизіонной комиссіи стародумскаго состава отстаивать безконтрольное хозяйство своихъ повелителей, то несомнѣнно тяжело и положеніе подчиненнаго контрольнаго отдѣла, отягощеннаго заботой и трудомъ усерднаго мытья шкуры медвѣдя, при нечеловѣческихъ усиліяхъ не замочить этой шкуры.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

СПИСОКЪ ГЛАСНЫХЪ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ ГРУППУ
ОБНОВЛЕНІЯ (КЪ 1 ЯНВАРЯ 1912 Г.), СЪ УКАЗАНИЕМЪ
ЧИСЛА ЗАСѢДАНІЙ, НА КОИХЪ ОНИ ПРИСУТСТВОВАЛИ.

(Всего засѣданій было 55).

- 17 ¹⁾. Базуновъ, Леонидъ Александровичъ.
41. Барабановъ, Мелетій Ѳедоровичъ.
50. Бари, Адольфъ Эдуардовичъ.
35. Барышниковъ, Александръ Александровичъ.
31. Беггровъ, Иванъ Ивановичъ.
40. Вальтеръ, Николай Григорьевичъ.
31. Васильевъ, Александръ Васильевичъ.
53. Васильевъ, Аѳанасій Васильевичъ.
45. Велиховъ, Левъ Александровичъ.
18. Вороновъ, Александръ Александровичъ.
34. Голицынскій, Александръ Павловичъ.
12. Гордѣенко, Яковъ Николаевичъ.
13. Дементьевъ, Евстафій Михайловичъ.
29. Дмитріевъ, Николай Всеволодовичъ.
36. Добровольскій, Викторъ Ивановичъ.
51. Ждановъ, Сергѣй Владиміровичъ.
52. Зеленко, Николай Петровичъ.

¹⁾ Вступилъ 17 іюня 1911 г.

2. Ивановъ, Викторъ Михайловичъ.
 46. Ивановъ, Сергѣй Валентиновичъ.
 22. Иностранцевъ, Александръ Александровичъ.
 36. Кандауровъ, Дмитрій Петровичъ.
 38. Китнеръ, Иеронимъ Севастьяновичъ.
 44. Корпусъ, Николай Карловичъ.
 19. Костылевъ, Николай Александровичъ.
 47. Кривенко, Василій Силовичъ.
 50. Крыжановскій, Дмитрій Андреевичъ.
 42. Кузмичевъ, Вячеславъ Павловичъ.
 38. Кузьминъ-Караваевъ, Владиміръ Дмитріевичъ.
 47. Кулымановъ, Александръ Николаевичъ.
 46. Левдииковъ, Евгенийъ Григорьевичъ.
 9¹⁾. Лежоевъ, Михаилъ Егоровичъ.
 38. Лоранскій, Аполлонъ Михайловичъ.
 49. Люстихъ, Вильгельмъ Іосифовичъ.
 7. Максимовъ, Михаилъ Васильевичъ.
 11²⁾. Маргуліесь, Мануилъ Сергѣевичъ.
 16. Меняевъ, Константинъ Семеновичъ.
 30³⁾. Милютинъ, Юрій Николаевичъ.
 37. Митинскій, Николай Николаевичъ.
 47. Муринъ, Александръ Васильевичъ.
 17. Мусинъ-Пушкинъ, гр. Владиміръ Алексѣевичъ.
 55. Нижегородцевъ, Михаилъ Николаевичъ.
 11. Оболенскій, кн. Алексѣй Васильевичъ.
 49. Олейниковъ, Георгій Павловичъ.
 40. Оппель, Николай Андреевичъ.
 33. Перцовъ, Николай Николаевичъ.
 37. Пиленко, Александръ Александровичъ.
 33. Потѣхинъ, Павелъ Антиповичъ.
 29. Преиссъ, Вильгельмъ Карловичъ.
 54. Раевскій, Александръ Сергѣевичъ.
 38. Ротинъ, Николай Ѳедоровичъ.
 42. Рѣзцовъ, Николай Александровичъ.
 19. Симоновъ, Иванъ Григорьевичъ.
 27. Соловьевъ, Николай Васильевичъ.
 23. Спесивцевъ, Петръ Николаевичъ.
 31. Стасовъ, Дмитрій Васильевичъ.

¹⁾ Вступилъ въ ноябрѣ.

²⁾ Вступилъ въ сентябрѣ.

³⁾ Умеръ.

- 26 ¹⁾. Столыпинъ, Александръ Аркадьевичъ.
 20. Струве, Оттонъ Андреевичъ.
 24. Тютрюмовъ, Игорь Матвѣевичъ.
 54. Фальборкъ, Генрихъ Адольфовичъ.
 42. Федоровъ, Михаилъ Михайловичъ.
 43. Федоровъ, Михаилъ Павловичъ.
 22. Худековъ, Сергѣй Николаевичъ.
 46. Чистяковъ, Петръ Степановичъ.
 44. Шнитниковъ, Николай Николаевичъ.
 43. Шубинъ-Поздѣвъ, Николай Дмитріевичъ.
 45. Эрштремъ, Эдуардъ Андреевичъ.
 50. Янсонъ, Августъ Ивановичъ.

№ 2.

А. Особья мѣнія.

26 января. По дѣлу о чествованіи дня 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. А. С. Раевскій. — 2 марта. По произведеннымъ въ засѣданіи 2 марта 1911 г. выборамъ члена городской управы. А. С. Раевскій. — 30 марта. По производству въ засѣданіи 30 марта 1911 г. выборовъ четырехъ кандидатовъ къ членамъ управы. А. С. Раевскій. — 22 апрѣля. По дѣлу о постройкѣ новыхъ линій трамвая. А. С. Раевскій. — 11 мая. По дѣламъ о срѣзкѣ остраго угла Морской ул. и Вознесенскаго пр. и о разрѣшеніи г. Майеру построекъ на этомъ мѣстѣ. А. С. Раевскій. — 12 октября. По вопросу объ Охтенскомъ мостѣ. Г. А. Фальборкъ. — 18 ноября. О покупкѣ дровяного двора Финляндской желѣзной дороги и урегулированіи Куликова поля. А. С. Раевскій. — 14 декабря. По вопросу о прекращеніи отпуска городомъ средствъ на содержаніе канцеляріи С.-Петербургскаго городского по воинской повинности присутствія. С. В. Ивановъ.

¹⁾ Выбылъ въ ноябрѣ изъ партіи.

№ 3.

Б. Заявленія.

12 января В. О. Люстихъ. О закрытіи подготовительной комиссіи о городскихъ выгонныхъ земляхъ. Н. П. Зеленко. О пересоставленіи проекта Николаевского вокзала.—19 января. С. В. Ждановъ. О представленіи доклада о новой пенсіонной кассѣ.—26 января. А. Э. Бари. О запозданіи въ выдачѣ жалованья низшимъ служащимъ городскихъ больницъ.—2 марта. Н. Н. Шнитниковъ. О неимѣніи 11-мъ городскимъ попечительствомъ о бѣдныхъ предсѣдателя.—30 марта. А. Э. Бари. О желательности перенесенія границъ тарифнаго участка трамвая №№ 7 и 8. А. С. Раевскій. Объ установленіи срока службы кандидатовъ къ членамъ Управы. Н. В. Дмитриевъ. О представленіи доклада комиссіею объ экономическомъ положеніи служащихъ.—27 апрѣля. Л. А. Велиховъ и Н. П. Зеленко. О неудовлетворительномъ состояніи мостовыхъ города С.-Петербурга.—4 мая. А. Э. Бари. О необходимости осуществленія предупредительныхъ мѣропріятій въ виду возможности возобновленія холеры. А. В. Муринъ. О перевозкѣ вещей заразныхъ больныхъ небрежно упакованными.—20 мая. Н. А. Оппель и Л. А. Велиховъ. Объ установленіи специальныхъ поѣздовъ для перевозки рабочихъ.—23 мая. Н. Д. Шубинъ-Поздѣвъ. По вопросу о постановкѣ памятника адмиралу Макарову.—27 мая. А. С. Раевскій. О переносѣ деревяннаго Дворцоваго моста къ памятнику Петра Великаго.—6 сентября. Л. А. Велиховъ и Н. П. Зеленко. О мѣрахъ борьбы съ дороговизною хлѣба въ столицѣ.—13 сентября. Н. П. Зеленко: 1) Объ учрежденіи городского потребительнаго общества для городскихъ служащихъ и 2) О невозможномъ состояніи деревянныхъ сточныхъ трубъ по Тамбовской и Лиговской улицамъ.—21 сентября. Г. А. Фальборкъ. Объ упраздненіи исполнительныхъ комиссій трамвайной и по освѣщенію столицы.—28 сентября. М. Н. Нижегородцевъ. О неоткрытіи пріема слушательницъ въ Суворовскомъ училищѣ повивальныхъ бабокъ.—26 октября. С. В. Ивановъ. О необходимости представленія комиссіею по канализаціи и водоснабженію погоднаго расписанія работъ.—26 октября. А. С. Раевскій.

О желательности возстановленія тарифнаго участка Введенская—Окружный Судъ. — 2 ноября. Г. А. Фальборкъ. О чрезмѣрномъ переполненіи публикой вагоновъ городского трамвая. Н. А. Оппель. О дѣятельности комисіи по надзору надъ мѣстами заключенія при полицейскихъ домахъ. — 30 ноября. Г. А. Фальборкъ. О заказѣ новыхъ вагоновъ городского трамвая. — 7 декабря. Н. Н. Шнитниковъ. О заказѣ новыхъ вагоновъ.

№ 4.

В. Запросы.

12 января. М. Н. Нижегородцевъ. По поводу эпидеміи чумы и возобновленія холерной эпидеміи. — 9 февраля. Г. А. Фальборкъ. О выдачѣ 500 руб. помощнику главнаго контролера Н. Н. Закутину на поѣздку за границу для изученія трамвайнаго дѣла. — 2 марта. Н. Н. Шнитниковъ. По поводу выколки льда изъ Невы. М. Н. Нижегородцевъ. По поводу замѣтки въ печати о повышеніи оцѣнки дома, принадлежащаго К. И. Глазунову по Казанской ул., № 10. — 23 марта. Ю. Н. Милютинъ. По поводу запрещенія представителямъ печати входить въ Александровскій залъ Городской Думы. — 30 марта. И. И. Беггровъ. О залитіи водой значительной площади за Московской заставой. Д. А. Крыжановскій. По поводу предьявленія требованія въ отношеніи высотъ отростковъ лицевыхъ флигелей. А. С. Раевскій. О чествованіи 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова. — 20 апрѣля. С. В. Ивановъ. Объ уступкѣ гор. С.-Петербургу принадлежащаго Финляндской желѣзной дорогѣ участка земли въ размѣрѣ 20.000 кв. саж. Д. А. Крыжановскій. Объ окончаніи постройки Строганова моста. — 18 мая. Г. А. Фальборкъ. По поводу жалобы Д. И. Милованова объ увольненіи его отъ службы. Ю. Н. Милютинъ. По поводу временныхъ деревянныхъ перилъ у Пантелеймонскаго моста. — 12 октября. Н. Н. Шнитниковъ. О чрезвычайномъ обремененіи работой служащихъ счетнаго отдѣленія Городской Управы. — 26 октября. С. В. Ивановъ. О воспрещеніи градоначальникомъ работъ по соединенію трамвайныхъ путей на углу Невскаго пр. и Михайловской ул. Н. Д. Шубинъ-Поздѣевъ: 1) О причинахъ увольненія дѣлопроизводителя

Управы Милованова и 2) Н. Д. Шубинъ-Поздѣвъ и др. О передачѣ на заключеніе комисіи по устройству канализаціи и по переустройству водоснабженія проектовъ водопроводной комисіи по оздоровленію невской воды.—16 ноября. Н. А. Оппель: 1) Когда будетъ поставленъ на обсужденіе Думы докладъ освѣтительной комисіи по запросу его? 2) Въ какомъ положеніи находится вопросъ о введеніи рабочихъ поѣздовъ? и 3) Почему не вносится въ Думу докладъ съ отчетомъ о дѣятельности торговыхъ депутатовъ? Г. П. Олейниковъ. Почему не производятся работы по расширенію фильтро-озонной станціи на Петербургской сторонѣ?—30 ноября. А. М. Лоранскій. О неоткрытіи ни коннаго, ни пѣшаго движенія по Дворцовому мосту. А. А. Пиленко. О помощникѣ управляющаго первой мусоро-сжигательной печи.—7 декабря. С. В. Ивановъ. О постройкѣ трамваевъ второй очереди.

